

Ц Е Н Н О С Т И И К А Ч Е С Т В О Ж И З Н И

НАЧАЛО

№9
ФЕВРАЛЬ-МАРТ
2012



ТАК ЖИТЬ ОПАСНО

Россия на пороге перемен

НАЧАЛО

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ, АКТУАЛЬНЫЕ МНЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ,
МЫСЛИТЕЛЕЙ, БИЗНЕСМЕНОВ И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ



ДОСТАВКА КУРЬЕРОМ

Вы можете заказать курьерскую доставку журнала на ваш адрес.

Для этого достаточно указать ваше имя и адрес, отправив электронное письмо по адресу **nachalomag@gmail.com** или сделать звонок в отдел доставки по телефону 8(926)363.68.01. Стоимость с доставкой 200 рублей.

ГДЕ НАС НАЙТИ В ГОРОДЕ?

Супермаркеты «Азбука Вкуса»

Сеть танцевальных клубов Gala Dance

Магазины «Республика»

ТОЧНЫЕ АДРЕСА МАГАЗИНОВ, СУПЕРМАРКЕТОВ И КИОСКОВ,
ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «НАЧАЛО», ПРИВЕДЕНЫ НА СТР 71.

ВСЕ В ЖИЗНИ ВРЕМЕННО, И ЭТО – ВЕЧНО

Пифагор



СКОРО ВЕСНА. ОНА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА – НЕ ТОЛЬКО природное явление. Это – новые мысли, новые планы. Это время возрождения и новых начинаний. Трепетное ощущение того, что мы наблюдаем смерть чего-то старого, изжившего себя и вот-вот увидим рождение новой жизни, которая обещает нам процветание. Весна, как правило, заставляет задуматься о самой природе перемен: души, тела и даже

такого огромного организма, как нация и государство. Пробуждение природы наталкивает на мысли о вечном круге жизни. Мы вдруг понимаем, что страх смерти и трепет рождения всегда рядом.

Тайна жизни и смерти касается как каждого человека лично, так и общества в целом. В первом весеннем номере мы и поговорим об этом.
Владимир Ляпоров



АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

Один из постоянных авторов нашего журнала о том, как чувствовать полноту жизни каждый день. [Стр. 60](#)



ПЕТР МАМОНОВ

Признанный лидер российского рока и ныне мыслитель, актер и поэт – о вопросах, которые люди боятся задавать самим себе. [Стр. 28](#)



ОКСАНА ДМИТРИЕВА

Общественный деятель, депутат Государственной Думы, автор альтернативных проектов бюджета РФ на 2009, 2010 и 2011 года. [Стр. 12](#)



ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ

Российский журналист, телеведущий, автор таких популярных телепроектов, как «Намедни» и «Российская империя». 25 ноября 2010 года стал первым лауреатом премии имени Владислава Листьева. Выступая на церемонии вручения, Парфенов подверг резкой критике ситуацию, сложившуюся на российском телевидении.

[Стр. 46](#)



АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

Проповедник, философ, епископ. В 1990-м году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви был выдвинут на Патриарший престол, но его кандидатура была отведена из-за отсутствия советского гражданства. Автор многочисленных книг и статей на разных языках о духовной жизни и православной духовности, почетный доктор наук Кембриджского университета, Московской и Киевской духовных академий. [Стр. 38](#)



ИВАН ИЛЬИН

Русский философ, который в 1922 году был выслан вместе с другими 160 мыслителями, историками и экономистами на так называемом «философском пароходе» из России. Взгляды Ильина сильно повлияли на мировоззрение других русских интеллектуалов XX века, в числе которых Александр Солженицын. [Стр. 48](#)



СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

Писатель, автор фантастических романов, в том числе серии «Ночной дозор», «Дневной дозор» и «Сумеречный дозор», которые легли в основу одноименных фильмов.

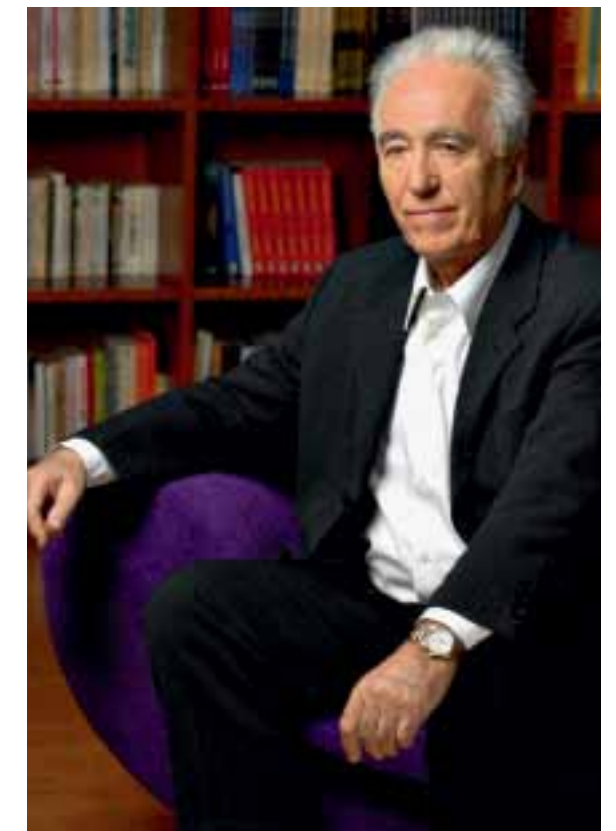
[Стр. 14](#)



ВЛАДИМИР ПОЗНЕР

Телеведущий и публицист, первый президент Академии российского телевидения. В 1997 открыл в Москве «Школу телевизионного мастерства» для молодых региональных журналистов.

[Стр. 36](#)



ДАРИО САЛАС СОММЭР

Философ, писатель и ученый. Родился в 1935 году в Сантьяго (Чили). Член Союза писателей Российской Федерации, лауреат премии «Экомир» за развитие концепции «Экология внутреннего мира»; член Нью-Йоркской Академии наук. Основал Институт Герметической Философии, основной целью которого является моральное и духовное совершенствование человека.

[Стр. 24](#)

СОДЕРЖАНИЕ



6 Любите Россию, не порвите ее!
От редакции журнала «Начало».

9 Выживет ли Россия?
Статья Николая Бердяева.

11 На пороге перемен
Леонид Парфенов

12 Рождение новой страны
Оксана Дмитриева
о наших перспективах.

14 А я понимаю Путина!
Гражданская позиция писателя
Сергея Лукьяненко.

16 Забытые Россией
Действительно ли существуют
две России?

24 Власть с любовью к Родине
Как передать власть, не ввергая
страну в хаос?

26 О жизни и смерти
Фрагмент из книги Дарио Саласа
Соммэра «Говорят маги».

**28 Стараясь о счастье других,
мы находим свое собственное**
Размышления Петра Мамонова.



32 Путь самурая
Принципы жизни из книги
Хакагуре – «Библии» самураев.

36 Старость – в радость
Жизнеутверждающая статья
Владимира Познера.

**38 Люди говорят, что существует
смерть. Какая ложь!**
Митрополит Антоний Сурожский:
не воспринимать смерть как зло?

42 Эмоции войны
Реальные воспоминания солдата –
участника Сталинградской битвы.

48 Мера жизни
Иван Ильин о рождении
и угасании жизни.

52 Человек у руля
Что бы вы сделали на месте
власть имущих?

56 О вечном
Афоризмы и высказывания
о жизни и смерти.

60 Как жить долго и счастливо
Андрей Кончаловский:
о чем надо помнить каждый день?

63 Одна минута мудрости
Притчи индийского христианского
монаха Энтони ди Мелло.

**64 В нас больше общего,
нежели разного**
Судьба Гипатии Александрийской
и наши дни.



ЛЮБИТЕ РОССИЮ, НЕ ПОРВИТЕ ЕЕ!

В РОССИИ ПРОСНУЛСЯ ИНТЕРЕС к выборам. Это свидетельство того, что людям стали приходить в голову еще какие-то мысли, кроме заработка на хлеб. Ведь на митингах, которые охватили многие российские города, собираются отнюдь не те, кому нечего есть (таким не до митингов), а те, кто уже добился какого-то успеха в жизни и теперь хочет большего – ощущения собственной значимости, в самом позитивном смысле этих слов. Это пробуждение отрадно, потому что безразличие общества к политике ведет к вседозволенности наверху. Как это было уже не раз в нашей истории, общество раскололось вокруг вопроса «какой быть нашей стране?» И сегодня людям больше негде высказать свое мнение, кроме как на митинге. Хотя именно Государственная Дума должна быть местом для дискуссий. Она не должна работать так, что люди выходят на улицы, чтобы высказать свое мнение. В интернете гуляет небезынтересный агитационный ролик в поддержку Владимира Путина как кандидата в Президенты России. Суть его в том, что без его фигуры уже в течение буквально пары лет Россию ждет «демократическое» Временное правитель-

ство, которое будет не в состоянии удержать волну русского, кавказского, сибирского, казачьего и любого другого национализма. Без сильной власти очень скоро мы с вами окажемся на краю гуманитарной катастрофы, в итоге в Кремль придут ультра-националисты. Такова логика ролика. Конечно, все

На митингах собираются не те, кому нечего есть, а те, кто уже добился успеха в жизни и теперь хочет большего – ощущения собственной значимости.

это сегодня кажется фантастикой. Однако Россия – страна непредсказуемая. У нас все бывает быстро и больно.



ВЛАДИМИР РЫЖКОВ

Общественный деятель,
сопредседатель Партии
народной свободы.

За 20 лет в России сложился средний класс, образованный, активный, и у этого класса новые запросы. И этому классу нужно политическое представительство, и он наелся уже престолонаследием. В 90-е годы мы пытались построить демократию, не имея социальной базы для демократии. В нулевые был восстановлен авторитарный политический режим. А сейчас возникла социальная база для демократии. Мы переходим от авторитарного режима к демократическому не потому, что этого хочет элита (элите хорошо и без демократии), а из-за того, что этого требует массовый средний класс. Происходит движение истории. Происходят кардинальные перемены в обществе, в массах, и не обязательно для этого сейчас выводить каждый день тысячи людей на улицы.

Вспомним девяностые и то, как огромный Советский Союз превратился за пару лет во всемирного попрошайку. Между тем еще в начале 1990 года трудно было представить себе, что через три года здание Верховного Совета, теперешний Белый Дом, будет расстреляно своими же танками. Тем более, к разгулу национализма есть предпосылки, и речь не только о драках на Манежной площади. Например, в прошлом году была перепись населения, и миллионы русских предпочли написать в графе «национальность» не «русский», а «сибиряк» (так сделали 9 миллионов человек) или, скажем, «казак» (так назвали себя 7 миллионов).

Уроки 1917 года говорят, что даже малых сил, подкреплённых финансами, расслоением в обществе и политическим возбуждением, вполне достаточно, чтобы спровоцировать социальный взрыв, который в щепки разнесет не только власть, но и всю страну. Любой народ, даже самый воспитанный, в моменты хаоса и безвластия проявляет себя по-варварски: крушит, ломает, грабит... Так нужна ли варварам, которые могут разрушить общество, свобода? Вспомните, как вели себя американцы, когда ураган «Катрина» разрушил Новый Орлеан и полиция ушла из города. Были мародерами. В России правосознание еще ниже, поэтому особенно важно в борьбе за политическую свободу не прийти к анархии. Готова ли наша оппозиция объединиться и сотрудничать с властью в реальных делах?



ЕГОР ХОЛМОГОРОВ

Публицист, основатель "Русского обозревателя"

2011 год может быть назван годом полноценного национального пробуждения русского народа, который начал гораздо более жестко, решительно и откровенно отстаивать свои права и интересы. Вполне закономерно, что это пробуждение нашего народа вызвало и прочие формы общественного движения, как, например, движение за честные выборы, с которым мы столкнулись в декабре этого года.

Пока непонятно, к чему приведет это движение — к здоровой демократизации нашей политической системы, продолжению ее загнивания или к перехвату власти либералами и попыткам повторить 90-е годы. На мой оптимистический взгляд, наиболее вероятно, что мы будем двигаться по пути реального оздоровления — и политического, и духовного. Хорошим залогом этого является то, что самым массовым событием в нашей стране в этом году был отнюдь не митинг на Болотной площади 10 декабря, а очередь к Поясу Пресвятой Богородицы. Хочется надеяться, что в следующем году продолжится это гражданское оживление и отказ нашего общества от стагнации, и что русский народ будет гораздо решительнее выступать в защиту своих законных прав на Россию, на свое государство и свое будущее.



АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

Есть две разные России, и они отделены друг от друга, начиная с Петра. Как Гершензон определил, что Петр покрыл Россию тонким плащом цивилизации. Вот этот тонкий плащ цивилизации — это та Россия, которая стала исповедовать европейские ценности, с декабристов начиная. Эта Россия — готова к демократии. Но это тончайший слой людей.

Но не забывайте, что большинство — оно не понимает что такое демократия. Большая часть абсолютно не желает принимать никакого участия в управлении страной. Эта Россия, я считаю, даже не понимает чего хочет Болотная площадь... В России никогда не было того, что породило класс граждан. И правосознание русского народа равно нулю, кроме тех людей, которые в страшно ограниченной форме существуют в Москве.

ВЫЖИВЕТ ЛИ РОССИЯ?

НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ

Русский философ, писатель, общественный деятель.

«Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей Родины, и для всего мира. На моих глазах рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб. Я видел трансформации, приспособления и измены людей, и это, может быть, было самое тяжелое в жизни. Эпохи, столь наполненные событиями и изменениями, принято считать



интересными и значительными, но это же эпохи несчастные и страдальческие для отдельных людей, для целых поколений. История не щадит человеческой личности даже не замечает ее. Для философа было слишком много событий: я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме, два раза в новом, был на три года сослан на север, имел процесс, грозивший мне вечным заключением в Сибири, был выслан из своей Родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании».

РУССКИЙ НАРОД СОЗДАЛ могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира. Несмотря на свои многочисленные недостатки, Россия — лакомый кусок для жадных мира сего.

Многие внешние враги пытались прибрать Россию к рукам, но ничего у них не получалось. Возможно потому, что кусок слишком большой — не проглотить. А вот горстка врагов внутренних всегда захватывали страну с успехом, используя принцип «разделяй и властвуй». Если разрезать пирог на части, разделить общество на «красных», «белых»,

«синих», «коричневых», то можно и съесть — так, по кусочкам.

О ПРИЗВАНИИ РОССИИ

Современные проблемы мира остро ставят вопрос о русском национальном самосознании. Русская национальная мысль чувствует потребность и долг

разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире. С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как Третьего Рима.

РУССКИЙ БЕСПОРЯДОК

Россия — самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ — самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Природа русского народа сознается, как аскетическая, отрекающаяся от земных дел

и земных благ. Наши левые и революционные направления не так уж глубоко отличаются в своем отношении к государству от направлений правых и славянофильских, – в них есть значительная доза славянофильского и аскетического духа. Такие идеологи государственности, как Катков или Чичерин, всегда казались не русскими, какими-то иностранцами на русской почве, как иностранной, не русской всегда казалась бюрократия, занимавшаяся государственными делами – не русским занятием. В основе русской истории лежит знаменательная легенда о призвании варяг-иностранцев для управления русской землей, так как «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Как характерно это для роковой неспособности и нежелания русского народа самому устраивать порядок в своей земле! Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, е, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве.

О ВЕЧНО БАБЬЕМ В РУССКОЙ ДУШЕ

Русский народ не хочет быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная, пассивная и покорная в делах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. Россия – земля покорная, женственная. Пассивная, женственность в отношении к государственной власти – так характерна для русского народа и для русской

истории. Государственная власть всегда была внешним; она не из него созидалась, а приходила как бы извне, как жених приходит к невесте. И потому так часто власть производила впечатление иноземной, какого-то немецкого владычества. Русские радикалы и русские консерваторы одинаково думали, что государство – это «они», а не «мы». Отсюда вечная зависимость от инородного. В терминах

Самые страшные враги внешние пытались завладеть Россией – ничего не вышло. Зато горстка врагов внутренних не раз делала это с успехом.

философских это значит, что Россия всегда чувствует мужественное начало привходящим извне. Россия как бы бессильна сама себя оформить в бытие свободное, бессильна образовать из себя личность. Возвращение к собственной почве, к своей национальной стихии так легко принимает в России характер порабощенности, приводит

к бездвижности, обращается в реакцию. Россия невестится, ждет жениха, который должен прийти из какой-то выси, но приходит не суженый, а немец-чиновник и владеет ею. В жизни духа владеют ею: то Маркс, то Кант, то Штейнер, то иной какой-нибудь иностранный муж. Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания. И я хочу верить, что нынешняя мировая война выведет Россию из этого безвыходного круга, пробудит в ней мужественный дух, покажет миру мужественный лик России, установит внутренне должное отношение в ней востока и запада. Тайна России может быть разгадана лишь освобождением ее от искажающего рабства у темных стихий. В очистительном огне мирового пожара многое сгорит, истлеют ветхие материальные одежды мира и человека. И тогда возрождение России к новой жизни может быть связано лишь с мужественными, активными и творческими путями духа. С спасение наше с вами как раз в том, чтобы преодолеть эту русскую анархию, не делится боле на своих и чужих, и, наконец, заняться конкретным государственным творчеством – у себя дома, на уровне всей страны.

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН?

Леонид Парфенов, журналист. Смерть старого и рождение нового общества в России – миф или реальность?



У НАС КАК У ЖВАНЕЦКОГО: «Если у меня в комнате одно окно, то какой у него рейтинг?» Из рейтинга телепоказов и складывается политический рейтинг, ни из чего другого. Пока ТВ игнорирует рождение нового общества, хотя происходящее в нашей стране в последние месяцы показало запрос на перемены, на движение вперед. Но для того, чтобы понимать, чего мы хотим, как меняться и куда двигаться стране, нужен общественный диалог, которого не было все эти двенадцать лет. Нужна разногласица

Лимит на революции у России исчерпан, но исчерпан и лимит на застой.

мнений в эфире, соревнование идей. Тогда и появятся новые лидеры. В 1989-м году,

когда Горбачев постановил транслировать Первый Съезд народных депутатов, и новые лидеры возникли – и Анатолий Собчак в том числе. Где была бы сейчас вся сегодняшняя власть, если бы не тогдашняя политическая конкуренция? Да по сию пору не было бы альтернативы Николаю Рыжкову и Егору Лигачеву, дай им Бог здоровья! Но мало покричать. Выборы – это не подвиг одного дня, когда проголосовал так, как хотел. Это требование к себе каждый день – отстаивать свои интересы.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ СТРАНЫ

Оксана Дмитриева: чего мы ждали и куда мы на самом деле идем?



В 1990 ГОДУ ВСЕ МЫ ЖДАЛИ рождения новой страны, новой России, как ждали рождения ребенка. Рожали в муках, и ребенок, к счастью, выжил... Но проблема, что при такой благоприятной внешнеэкономической ситуации, как в России, страна радикально за 20 лет не выросла такой, о какой мы все мечтали.

Другие страны за два десятилетия осуществили рывок. Посмотрите, на Объединенные Арабские Эмираты. Что у них было в 60-е годы, когда у нас уже был космос, атомная бомба, научно-

Чем больше в нашей жизни серости, тем больше дискриминации.

технический потенциал? Только пустыня и верблюды. А теперь это страна с хорошо

развитой экономикой. А мы за 20 лет только отстали от самих себя. Если говорить о масштабах реальной экономики, то у нас где-то 80–85 процентов от 1990 года. По заработной плате и по уровню жизни мы также не достигли уровня 1990 года. По ожидаемой продолжительности жизни у нас сейчас уровень 1960 года. Мы абсолютно бездарно потратили эти 20 лет, что прошло с момента рождения России как нового государства. Бездарно для страны, но с большой удачей и с большими материальными

и политическими приобретениями для определенной группы лиц. Все вообще могло быть принципиально по-другому. Люди даже не представляют, что могли бы жить в разы лучше, если бы нефтедоллары использовались внутри страны, если бы земля и ресурсы не раздавались бесплатно неэффективным собственникам и неэффективным менеджерам. Но объективно люди сравнивают ситуацию начала 90-х с нынешней – и радуются некоторому улучшению.

Везде царит серость, в этом корень всех зол. Чем больше в нашей жизни серости, тем больше дискриминации. В условиях отсутствия демократии это необратимый процесс. Ограничение демократии всегда порождает какую-либо дискриминацию. Мне кажется, что сейчас дискриминируются профессионализм, преданность государственным интересам и соответственно, политики, у которых есть эти качества. Сегодня в политике многое решает случай. Ты можешь быть очень талантлив, и как государственный деятель, и как политический. Может быть, именно тебя ждет Россия, но... не складывается, потому что ты оказался не в той политической партии, не в том месте, не в то время. Многое зависит от того, к какой команде ты принадлежишь, и немного – от твоих профессио-

нальных качеств. Здесь одинаково трудно и мужчинам и женщинам. Я, занимаясь политикой, вынуждена подавать руку и тем, кому в принципе руки подавать не следовало бы. Вы спросите, может быть, и не следует? Но тогда у вас

Мы ждали рождения новой великой страны. Но выросло совсем не то существо, которое мы себе представляли 20 лет назад.

останется всего несколько десятков человек, с которыми вы сможете разговаривать, а это для политика невозможно. К сожалению, нравственный уровень современных политиков очень низкий, и перерождение произошло с очень многими. Те, кто шли под демократическими знаменами, под лозунгами справедливости, свободы, демократии, занялись собственным благополучием.

А либеральные, демократические идеи эти люди используют теперь как прикрытие для сколачивания собственного личного либо группового капитала.

У нас в стране самый высокий уровень бедности – это как раз у семей с детьми. Картина неутешительная, но это следствие абсолютной зависимости от цены на нефть и неправильного использования нефтяных сверхдоходов. Результат – сырьевая экономика, вера в утопию о том, что золотовалютными резервами, размещенными в ценных бумагах за рубежом, можно подстраховаться от кризиса. Самая главная ошибка бюджета на 2012 год и всех предыдущих – это то, что доходы от экспорта нефти и газа вкладываются в чужую экономику, ведь наши с вами так называемые резервы представляют собой вложения в акции и долговые облигации других государств. Подумайте, как могла бы вырасти наша экономика, и благосостояние наших граждан, если бы все эти долгие годы доходы вкладывались бы внутри страны? К примеру, в сокращение налога на прибыль? И это не нюансы, это иная политическая философия! Но сегодня мы с вами вновь стоим на пороге перемен, и президентские выборы 2012 – это судьбоносный момент в истории страны, не менее важный для нас, чем эпохальный 1990 год.

А Я ПОНИМАЮ ПУТИНА!

Сергей Лукьяненко о демократии в России.



НЕ ХОТЕЛ, НО ПРИДЕТСЯ ВСЕ-ТАКИ ВЫСКАЗАТЬСЯ. А то периодически забегают в ЖЖ славные молодые ребята, которые возмущенно спрашивают: «А где вы были во время митингов? Дома? Значит вы голосовали за жуликов и воров! Как вам не стыдно! Ваши друзья Каганов-Экслер-Быков жгли глаголом, смеялись и размахивали плакатами... как вы сможете им в глаза смотреть! Если у вас в жизни все хорошо, так вы будете за Путина, да? Вы эту власть считаете идеальной? Что, у нас нет других людей, кто может стать президентом?»

Придется кое-что объяснить. Голосовал я за коммунистов. Со слезами на глазах я это делал – ибо нынешняя КПРФ не имеет никакого отношения к коммунистам, к народу, да и увы, вообще к политике. В прошлом я голосовал за СПС, с меньшим ужасом и отвращением. Но странности моего насквозь антидемократического и антилиберального сознания в том, что я признаю право людей думать по-разному. И хотел бы, чтобы в парламенте были представлены и правые, и левые, и центристы, и жулики с ворами – поскольку они составляют заметную

долю нашего общества, чего уж тут скрывать. Раз уж самые ярые сторонники демократии то и дело отказывают другим в праве иметь собственное мнение – то, я по мере сил, наступаю на горло собственной песне и прилагаю усилия, чтобы «расцвели все цветы». Результатом я в целом доволен – да, конечно, на выборах были нарушения (а то их не было раньше... вы вспомните, как Ельцин побеждал... вас тогда ничто не смущало?), но Дума стала более разнообразной. (И я, кстати, не призываю вешать политических оппонентов на площадях, поражать в правах и ссылать в Магадан. В отличие от вас, либеральные вы мои...). И мне совершенно не мешает читать книжки Лео, Алекса и Димы тот факт, что они ходили на митинги. На здоровье. Их я тоже полагаю вменяемыми людьми. А еще меня всегда умиляет аргумент «Что, у вас все хорошо – и вы потому за действующую власть?» Произносится это обычно с возмущением и напором. Ох да как же так – почему это вдруг люди, которым нынешняя власть не мешает не выступают против нее? Бином Ньютона! Тайна мироздания! Великая русская

забава – назло мамке ухи отморозить! Да, я буду голосовать за действующую власть, пока полагаю, что это правильно для меня. А вы будете против, пока полагаете, что это плохо для вас. И это правильно. Это и есть та демократия, которую вы хотите.

Так что же, я считаю нынешнюю российскую власть идеальной?

Шикарный интеллектуальный вывод! Я не считаю идеальной колбасу, которую покупаю в магазине. Я не считаю идеальными свои книжки. Я весь наш мир считаю далеким от идеала. И что же мне – не есть, не писать и вообще не жить? Власть – это неизбежное зло, потому что она в любом случае ограничивает наши права. Если ты не темный властелин – в устройстве мироздания вечно найдутся ошибки. У нас полно дураков при власти и власти при дураках. У нас полно жуликов, воров, лентяев и негодяев. Вот только есть одно уточнение – их везде полно. В любой сфере жизни. И процент оных будет примерно одинаков, что среди строителей, что среди врачей, что среди политиков. Мир несовершенен, понимаете? Люди тоже. Вы забыли, как тридцать лет назад страна в едином порыве голосовала за блок коммунистов и беспартийных? А я еще помню. Вы забыли, как двадцать лет

назад мальчики в школах мечтали стать киллерами, а девочки – путанами? Уж лучше пусть мечтают стать чиновниками! Спутники падают, «Булава» долго не взлетала? А то вы знали в СССР сколько спутников сгорало по пути на орбиту, и сколько неудачных пусков было у боевых ракет, прежде чем их довели до ума? (Я, кстати, знаю). Страна вымирает? Посмотрите на графики – как изменилась продолжительность жизни за последние годы. Рожают мало? Посмотрите данные по Европе. Проблемы с понаехавшими? Прогуляйтесь по Лондону или Парижу (кстати, теперь это доступно – в отличие от СССР).

Хочется уровня демократии как в Швейцарии

или Британии? Историю поучите, голубчики. Сколько лет там строили современную демократию и современные отношения народа и власти? Сколько народа при этом положили? Да, чудесно было бы, взмахнуть волшебной палочкой и... У меня такой нет. У Путина, боюсь, тоже. Вон, в Таджикистане вчера убили... Деда Мороза! Как социально и религиозно чуждый элемент. Вот уровень демократии в стране, которая семьдесят лет шла в коммунизм. Полагаете, у нас не Таджикистан? Я вас разочарую. В некоторых отношениях – абсолютнейший. По уважению к чужому мнению, хотя бы.

Я еще недавно размышлял, за кого проголосую на президентских выборах. И, знаете, вы мне помогли сделать выбор – своими митингами, задорными плакатами и громкими лозунгами. Я проголосую за Путина. Потому что у нас действительно НЕТ другого политика, способного возглавить СТРАНУ. Потому что лозунги всех остальных – либо голый популизм, либо калька с лозунгов Путина, либо набор перемешанных противоречивых обещаний. Потому что «лидеры оппозиции» кроют друг друга матом и перегрызутся вмиг, если вдруг существующая власть падет. Что, Крылов поладит с Явлинским?

Либералы с коммунистами и националистами? Друзья мои, это даже не смешно... вся существующая протестная оппозиция идет под лозунгами разрушения и ненавидит друг друга... да и вас тоже не в грош не ставит...

А про то, что сейчас происходит в мире, как ломают одну за другой страны во имя демократии и сохранения статус-кво – я вам даже ничего не стану говорить. Либо вы это видите и понимаете, либо наивны вне всякой меры. И на ближайшие несколько лет, пока в мире будет бушевать настоящий БОЛЬШОЙ кризис, я хочу видеть у власти человека, способного на решительные шаги. И готового защитить нашу страну.

ЗАБЫТЫЕ РОССИЕЙ

Наша новая Россия глазами русского эмигранта.



РУССКОЕ РАССЕЯНИЕ, СЛУЧИВШЕЕСЯ после революции 1917 года, превзошло все бывшие до него по числу и культурному значению. После революции из России уехало, по разным оценкам, от 5 до 7 миллионов человек. В Берлине оказалось 360 000 русских, в Париже –

Наши отцы и деды, Белые воины, боролись за освобождение России и мечтали о справедливом строе в стране. Они защищали моральные ценности – честь, правду, честность, порядочность, которые они смогли передать следующим поколениям.

400 000. В 1920-х годах русское влияние было, без преувеличения, самым мощным в европейской культурной жизни. Русская эмиграция дала миру нобелевских лауреатов (по литературе – Бунин,

по экономике – Леонтьев), деятелей искусства – Шаляпина, Рахманинова, Кандинского, Стравинского; известных ученых – Сикорского, Зворыкина, Ипатьева, Кистяковского, Федорова. Федор Шаляпин, оказавшись в США, произнес свою знаменитую фразу: «Меня лишили Родины, но я стал гражданином мира». Отношение к эмиграции всегда было в России двойственным: эмигрантами восхищались или, напротив, ненавидели. Однако мы до сих не попытались понять, почему именно Россия оказалась той страной, которая лишилась лучших своих граждан. Чтобы стать гражданским обществом, надо признать свою вину перед миллионами граждан, выкинутых из страны. Это поможет нам осознать себя, россиян, как сообщество личностей, а не рабов какой-то идеологии.

В 2008 году в Париже был основан Союз Потомков Галлиполийцев – общество, задачей которого стало восстановление духовной связи и взаимопонимания между русской эмиграцией и Россией. Мы беседуем с Алексеем Григорьевым, председателем Союза Потомков Галлиполийцев в Париже.

Как Вы смотрите на происходящее в политической и общественной жизни России: митинги, выборы, выборы президента?

– В качестве гражданина Франции и русского белого эмигранта третьего поколе-



Алексей Григорьев

Руководитель Союза
Потомков Галлиполийцев.

В ноябре 1920 года Русская Армия генерала П. Н. Врангеля – последняя вооруженная сила белых на Юге России – эвакуировалась из Крыма в Константинополь. Сюда пришло около 130 как военных, так и гражданских судов разного типа и назначения. На них в Константинополь из Крыма эвакуировалось около 150 тысяч русских беженцев. Через две недели стоянки на рейде Константинополя после долгих препирательств с французским оккупационным командованием, было разрешено свезти армию на берег и разместить в трех военных лагерях. Основной лагерь для регулярных частей Русской Армии, которые были сведены в 1-й Армейский корпус, был разбит возле Галлиполи, на северной оконечности Дарданеллы, в 200 км к юго-западу от Константинополя. Тогда капитан В. В. Орехов, поручик Н. З. Рыбинский и подпоручик В. Х. Даватц подали рапорт с предложением создания Общества Галлиполийцев генералу А. П. Кутепову, командующему 1-м Корпусом. Ген.



Генерал Алексей Кутепов, основатель Галлиполийского Союза.

ния, внука Белого офицера, правнука официального представителя Врангеля в Палестине, я с большим вниманием слежу за сегодняшним развитием событий на нашей родине – с верой, надеждой и любовью – но с понятной дистанцией.

Наши отцы и деды, Белые воины, боролись за освобождение России и мечтали о справедливом строе в стране. Они защищали моральные ценности – честь, правду, честность, порядочность, – которые они смогли передать следующим поколениям.

После перемен начала 90-х годов многие из нас и я лично смогли впервые посетить свою историческую родину. Мы желаем возрождения той

России, которая олицетворяла истинно русские ценности. Мы надеемся, что демократические процессы приведут в итоге именно к этому.

– Каким Вам видится будущее России?

– За 90 лет в эмиграции мы никогда не теряли надежду, что Россия возродится и займет вновь свое место в сообществе тех стран, которых уважают на мировой сцене, и что, таким образом, любой русский человек, находясь за рубежом, смог бы снова гордиться своей родиной, а не стыдиться ее. Сегодня необходимо, чтобы каждый русский человек знал историю своей страны без всяких искажений или упущений. Только так, нам кажется, можно думать о будущем России; не зная прошлого, невозможно строить будущее.

– Демократия и Россия – могут ли они сочетаться?

– Мы знаем, сколько наша страна страдала в течении 70 лет коммунистического ига, мы тоже знаем, какие жертвы потерпели все недемократические режимы, поэтому мы всегда будем поддерживать стремление к демократии.

– Возможно ли воссоединение России с многочисленной эмиграцией и возвращение лучших умов обратно на Родину? Что для этого нужно?

– За 90 лет в эмиграции Россия всегда была в наших сердцах и навсегда останется у будущих поколений потомков Белой эмиграции. Следовательно, не эмигранты разъединились с Россией а, скорее всего, власть большевиков отрубила одновременно эмиграцию от народа и собственного государства. Поэтому ни о каком окончательном духовном воссоединении и речи быть не может, пока не удален оккупант мавзолея на Красной Площади, пока сам мавзолей не снесен, и пока не заменили его местом для молитвы и покаяния.

Мне кажется, что Россия должна сейчас показать сознательность и интеллектуальную честность, сознав кто хотел уничтожить Россию с одной стороны, и кто достоин общего поминовения, как Генерал Кутепов и многие другие герои Белого Движения. С этой целью мы написали письмо Президенту Медведеву, чтобы получить информацию, которая таится уже более 80 лет, относительно обстоятельств похищения генерала Кутепова в Париже 26-го января 1930 года. Нас в течение трех поколений воспитывали по заветам генерала Врангеля – в духе готовности принести пользу России, когда это станет возможно. 90 лет спустя это становится все возможным.



Русский офицер, 1920 год. Крым.



Барон Врангель, командующий Белой Армией в Крыму в 1920 году.

Кутепов полностью одобрил их начинание. 26 августа 1921 собралось в помещении галлиполийской русской гимназии около 20 генералов и офицеров под председательством ген. М. И. Репьева. Был разработан Устав ОГ, который 15 ноября был утвержден ген. П. Н. Врангелем. 22 ноября 1921 г. стало днем основания Общества Галлиполийцев. Согласно уставу, членами ОГ могли стать все военные и гражданские лица (включая женщин и детей), находившиеся в Галлиполийском лагере. Все они также получали право ношения нагрудного креста с надписью «Галлиполи 1920–1921», учрежденного приказом ген. Врангеля в память о «галлиполийском сидении». Первый Совет ОГ состоял из всех командиров 1-го армейского корпуса. Председателем Правления был избран генерал-лейтенант Михаил Иванович Репьев (1865–1937), инспектор артиллерии 1-го корпуса. Среди членов первого Правления фигурировали ген. А. В. Фок и капитан Орехов. Секретарем Правления стал подпоручик Даватц. Почетным председателем ОГ был избран ген. Врангель, почетным председателем Совета ОГ – ген. Кутепов. В 2008 г. было основан во Франции Союз Потомков Галлиполийцев (СПГ). Члены Союза ставят себе основной целью посильное сохранение памяти об их предках – галлиполийцах, сидельцах Лемноса и Бизерты, а также и о всех прочих участниках Белой борьбы. В настоящее время председатель СПГ – Алексей Павлович Григорьев. Отделения СПГ основаны в различных странах российского рассеяния и в России.

ВЛАСТЬ С ЛЮБОВЬЮ К РОДИНЕ

Как передать власть, не ввергая страну в хаос?

СМЕНА ВЛАСТИ ВСЕГДА БОЛЕЗНЕННА, ОПАСНА и непредсказуема. В поисках ответов на волнующие нас сегодня вопросы мы часто обращаемся к истории. В поисках примеров безболезненной передачи власти в огромной многонациональной Империи мы обращаемся к римской истории. Традиция передачи власти в Римской Империи – вдохновляющий пример мудрости и уважения к собственному народу. В период расцвета в имперском Риме правитель, еще находясь на пике сил, должен был уже задуматься о смерти и найти себе достойного преемника. И не только найти, но и подготовить его к бремени власти. Только смирясь с тем, что сам рано или поздно покинет бранный мир, правитель понимал: власть его не вечна и уже при жизни пора подумать о будущем своего народа. В этом суть благородной философии власти в Риме. Юлий Цезарь, убитый заговорщиками в 44 году до н. э., не оставил после себе прямых наследников. Но при жизни он усыновил Октавиана Августа. Через год после убийства Цезаря, после серии гражданских войн, победителем из которых вышел Октавиан, авторитетный оратор и юрист Цицерон помог

молодому императору узаконить свое право на власть и называться приемным сыном Цезаря. Октавианом Августом была создана уникальная система передачи власти, когда император выбирал самого лучшего кандидата из широкого круга достойных людей и усыновлял его, называя своим преемником. Начиная с Августа императоры стали называть своих преемников задолго до смерти, причем выбирали их преимущественно из людей выдающихся, талантливых, имеющих заслуги перед Родиной. Эта традиция обеспечила Риму почти два века процветания. Особенно благоприятной была эпоха «пяти добрых императоров» (Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий), которые по очереди передавали власть выбранному преемнику и привели Рим к вершинам могущества. К примеру Траян, при котором Империя находилась на пике могущества, определил своего преемника за десять лет до того, как погиб в военном походе. В 116 году армия Траяна достигла Персидского залива, на берегу которого римляне выстроили корабли! Месопотамия и Вавилон (нынешний Ирак) были объявлены римскими провинциями. Увы, в этом

походе сам Траян заболел и вскоре умер. Его преемником стал человек, которого император выбрал задолго до своей гибели. Им стал родственник жены Траяна – Адриан. Поэтому после смерти правителя страна не погрузилась в хаос борьбы за власть.

При Траяне Адриан заведовал хранением сенатских протоколов, сопровождал Траяна во время Дакийских войн. Траян женил Адриана на своей племяннице и стал доверять ему ответственные поручения, доверил управление целой провинцией – сначала Нижней Паннонией (нынешняя Венгрия), а затем и Сирией, считавшейся одной из важнейших. После усыновления Адриан стал соправителем Траяна. К моменту гибели императора ему было уже 43 года и он обладал достаточным опытом государственного управления. Будучи рядом с императором, он смог сделать выводы и об ошибках великого Траяна. Получив власть, Адриан изменил коренным образом стратегию внешней политики, отказался от новых завоеваний, стал укреплять систему обороны растянутых государственных границ.

Анализируя финансовые трудности провинций, он в одних случаях снижал налоги, а в других – прощал долги, когда их уже невозможно было собрать. Адриан сосредоточил свое внимание на внутренних проблемах государства, регулярно объезжал свою необъятную державу. Адриан, один из самых просвещенный императоров, умер от мучительной болезни, полученной во время путешествия. После его смерти был провозглашен императором усыновленный им Антонин Пий. При императоре Адриане он был одним из специалистов по финансовому и налоговому праву, проконсулом в Азии (там прославился неподкупностью) и входил в состав совета Адриана по руководству правительственными делами. Время Антонина Пия считается эпохой наивысшего расцвета Империи, а сам он – идеаль-

ным римским монархом. Про него писали, что он отличался трудолюбием, был щедр по отношению к другим и скромен по отношению к себе, презирал пустую славу. Был разумным управленцем, и не терял никогда спокойствия духа. Он часто повторял изречение Сципиона: «лучше сохранить жизнь одного римлянина, чем убить тысячу неприятелей». Он в свою очередь усыновил Марка Анния Катилия Севера, более известного нам под именем Марк Аврелий. Родители Марка Аврелия были даже не коренными римлянами, а выходцами из Испании. Однако за выдающиеся личные качества именно Марк Аврелий был удостоен чести стать преемником Антонина Пия.

Увы, мудрый Марк Аврелий отказался от этой прекрасной практики, сделав преемником собственного сына – Коммода. Существует версия, что Марк Аврелий просто не успел назначить себе преемника, потому что умер в военном походе от чумы. Началась борьба

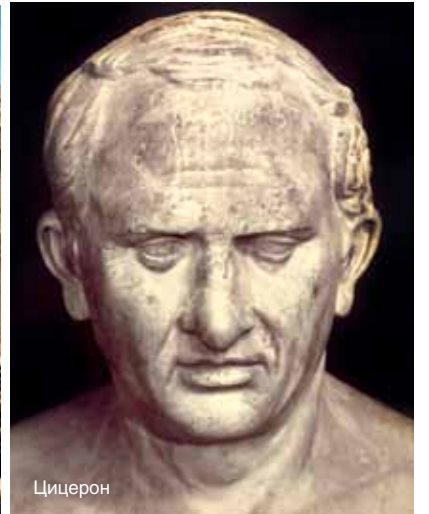
за власть, которую при поддержке армии выиграл его сын. Есть и другая версия, что Марк Аврелий был убит своим сыном Коммодом. Так или иначе, Коммод унаследовал власть от отца и оказался далеко не лучшим из римских цезарей. Это стало катастрофой для Рима, начался период постепенного разложения великой Империи. Переход к передаче власти по наследству стал началом упадка. Коммода не волновало процветание империи. Он посвятил свою жизнь организации различных зрелищ. Он устраивал грандиозные гладиатор-

ские бои, увеличил жалованье преторианцам (личная охрана) и производил раздачу еды, что снискало ему симпатии толпы и быстро опустошило казну. Он лично сам участвовал в гладиаторских боях, и считал себя подобным Гераклу. Для пополнения казны он начал репрессии против знати, осуществляя конфискацию имущества репрессированных. Римская империя стала клониться к закату,

Император был щедр по отношению к другим и скромен по отношению к себе.



Сцена пожара на римском форуме из фильма «Падение Римской Империи».



Цицерон

наступило время императоров, которые действовали, опираясь на армию, а не на Сенат. Коммод привел империю к экономическому упадку и, в итоге, был убит заговорщиками. Со свержением Коммода и его позорными убийством (в 193 году) закончился период политической стабильности, началась многострадальная эпоха хаоса и постоянной грызни за власть между разными группами интересов. После убийства Коммода Преторианская гвардия, официально выполнявшая функции телохранителей императоров, предложила возглавить Империю любому человеку, который согласится заплатить преторианцам наибольшую сумму денег! После этого римские императоры могли опираться исключительно на мощь армии, а не поддержку аристократии и народа. Вскоре императорами стали выдвигаться по прихоти армии из случайных людей, завоевавших деньгами и посулами авторитет в армейских кругах. Наступили тяжелые для Рима времена.

Так исчезновение в империи механизма эффективной и мирной передачи власти подорвало не только основы основ государства, но и видоизменило армию, превратив

ее из защитницы страны в политическую силу. Императоры, которых даже прозвали «солдатскими императорами», стали меняться как марионетки, трон стал предметом соперничества и торга между лидерами армейских формирований, поддержанных теми или иными олигархами. Характерно, что проснулись и сепаратистские настроения в разных уголках империи, чем поспешили воспользоваться наиболее циничные армейские лидеры и богачи, провозгласившие себя местными императорами.

Постоянная борьба за власть, которая привела к ненависти и разорению, и стала одной из причин упадка и последующей гибели Римской Империи. В конце концов Империя была официально разделена сначала на четыре суверенные части, а затем распалась на две и закончила свое существование (Запад-

ная Римская Империя со столицей в Риме пала в 495 году под ударами варваров). Восточная Римская Империя со столицей прожила на тысячу лет дольше, пока в 1453 году турки не взяли ее столицу Константинополь. Ее духовной преемницей считает себя Россия – третий Рим.

Исчезновение в огромной многонациональной Империи механизма передачи власти постепенно привело ее к распаду.

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Фрагмент книги Дарио Саласа Соммэра «Говорят маги».

ДАРИО САЛАС СОММЭР

Философ, писатель и ученый. Родился в 1935 году в Сантьяго (Чили). Член Союза писателей Российской Федерации, лауреат премии «Экомир» за развитие концепции «Экология внутреннего мира»; член Нью-Йоркской Академии наук. Основал Институт Герметической Философии, основной целью которого является моральное и духовное совершенствование человека. Его филиалы открыты в Аргентине, Колумбии, США, Испании, Венесуэле, Болгарии, Италии и Португалии. В 2004 году начала свою работу в России Академия изучения моральной физики Дарио Саласа. В настоящее время Дарио Салас посвящает себя чтению лекций в Институте герметической философии, ведет независимые научные исследования в области сознания и здоровья.

Книга «Говорят маги» продается в магазинах:

книжный магазин Библио-глобус, Торговый дом Москва, Сеть магазинов Буквоед,

Санкт-Петербургский Дом книги, Ozon.ru, печатных киосках Москвы.

Чтобы достичь успеха в жизни и мудро применить на практике «искусство жить», необходимо иметь основные представления о жизни и смерти и знать, что такое судьба.

Если принять, что человек обладает духом и телом, то можно прийти к пониманию того, что тело стареет и умирает, а дух вечно молод и бессмертен.

Может ли Бог, сокрытый в нашем духе, умереть?

Как только мы обращаемся к теме тела и духа, возникает вечный вопрос: почему мы должны обитать в материальном теле, если мы могли бы вечно пребывать в духовном состоянии?

Причину воплощения духа в материальное тело следует искать в Боге. Наш дух – это часть Бога, и поэтому мы должны содействовать Его великому труду самосовершенствования.

Наш дух – это часть Бога.

С одной стороны, мы совершенствуем себя, приобретая разнообразный жизненный

опыт, а с другой стороны, представляя на земле Бога, мы осуществляем эволюции материи. Великая задача человека состоит в том, чтобы наделить материю сознанием, или, другими словами, одухотворить ее.

Для достижения духовного совершенства человеку необходимо многое пережить, и, прежде чем он достигнет уровня сознания, достаточного для понимания Бога, его дух должен воплощаться и получать различный опыт во многих телах. Это явление известно как реинкарнация.

В этой последовательности жизней Природа

трудится с мудростью и милосердием, стирая из наших умов всю память о прошлом и оставляя только опыт от пережитого или потенциальные способности человека.

Необходимо пояснить, что реинкарнация возможна не для каждого, так как многие люди не перевоплощаются, поскольку в них нет ничего, что могло бы пережить смерть физического тела. Умирая, они распадаются и вновь поглощаются первоисточником, то есть Великой Душой Вселенной.

КАК РОЖДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕК

В окружающем землю пространстве находится дух каждого, кто уже прошел через процесс очищения после смерти и готов вновь возродиться в материальной жизни.

Они вибрируют на различных уровнях, соответствующих достигнутой ими степени сознания. Те, кто менее развит, оказываются на высоте нескольких метров над землей, а другие, достигшие, например, умственного развития Эйнштейна, оказываются за пределами стратосферы. В момент, когда мужчины и женщина объединяются для зачатия ребенка, в пространство выбрасывается пучок электромагнитного

излучения, высота которого находится в прямой зависимости от моральных, эмоциональных и духовных качеств обоих. Например, если это излучение достигнет высоты в 500 метров, то оно захватит одного из обитающих там духов, который наиболее всего гармонирует с вибрациями родителей.

Эта электромагнитная сила притягивает дух, подобно гигантскому магниту, который через голову отца достигает сперматозо-

Для достижения духовного совершенства человеку необходимо многое пережить.

ида и проникает в мать. Проходя сквозь отца, он впитывает его духовно-ментальные вибрации, а в течение девяти месяцев беременности воспринимает вибрации матери.

Период беременности наиболее важен для судьбы еще не родившегося ребенка, так как через свою мать он постоянно получает различные вибрации, которые оказывают сильное влияние

на его будущую земную жизнь.

ЖИЗНЬ И РОК

Жизнь новорожденного на земле нагнана с первым его вдохом, и с этого момента на нем отпечатываются вибрации космических лучей, постоянно бомбардирующих землю. Комбинация космических лучей, обусловленная различными положениями планет, частично формирует то, что мы называем Судьбой.

Судьба состоит из четырех основополагающих факторов: 1) кармы, принесенной из наших прежних жизней, то есть совокупности хороших и плохих поступков, последствия которых должны проявиться в настоящей жизни; 2) того, что унаследовано от родителей; 3) того, что получено вследствие расположения планет в момент рождения, и 4) суммарного опыта, накопленного до 33 лет — возраста, когда человек начинает пожинать плоды того, что создал раньше. На протяжении всей жизни человек является рабом своей судьбы и живет, совершенно не осознавая этой рабской зависимости.

В восточной поговорке «все предначертано» есть великая мудрость, поскольку оккультные судьи или Архонты судьбы, являющиеся божественными сущностями, направляют судьбу человека, предопределяя еще до рождения, какова будет его земная

жизнь, или, иначе говоря, его судьба.

Герметист может предсказать будущее теловека, наблюдая карту его судьбы, нагертанную до его воплощения.

И королю, и нищему предписана такая судьба, в которой каждый получит опыт, необходимый для его развития.

Когда герметист достигает высокого уровня сознания, он становится хозяином своей судьбы, побеждая силы, которые стремятся заставить его переживать то, в чем он больше не нуждается, поскольку уже добился сознательности.

В этом и состоит самое большое разлугие между посвященным и теловеком, не знающим законов Природы.

Посвященный живет, полностью осознавая и точно представляя себе, куда он идет, тогда как другой живет, как лист, носимый ветром.

СМЕРТЬ

С теловеком, который закангивает свой земной цикл, предписанный ему в его нынешнем физическом теле, происходит трансформация, называемая смертью, которая является лишь началом новой жизни.

Когда дух отделяется от тела, в энергетической области зарождается

жизнь, совершенно отличная от жизни физической, так как там невозможно испытывать материальные удовольствия, к которым человек привык. Все дети получают пищу от своих родителей, поэтому сразу после смерти человек встречается со всеми мен-

Во Вселенной ничто не исчезает, а лишь испытывает превращение. Ничто не умирает — все лишь переходит в иное состояние.

тальными формами, рожденными от страстей, желаний и чувств, пережитых им в течение его земной жизни. Отсюда родилась вера в ад, так как это и в самом деле ад для тех, кто поддавался низменным человеческим страстям, поскольку эти люди встречаются со своими духовными детьми в образе ужасных демонов, все чаще стремящихся получать от них пищу. Для дальнейшего процесса эволюции необходимо преодолеть все свои дурные наклонности и слабости, пока

не произойдет деинтеграция детей, рожденный от страстей. После этого наступит период отдыха на высших планах, который будет длиться до тех пор, пока дух вновь не будет готов вернуться к физической жизни. Тот, кто прожил на земле чистую и благородную жизнь, после смерти увидит вокруг себя ангелов — своих духовных детей, которые будут помогать ему подниматься в невидимых планах. Для того, кто не заботился о своем духовном и моральном совершенствовании, смерть является постоянной угрозой и кажется чем-то ужасным. Но этого не происходит с человеком, достигшим более высокого уровня сознания, поскольку смерть для него — это новая жизнь, и он не испытывает никакого страха, так как уверен, что всегда поступал в соответствии со своей совестью.

Неверующие и материалисты сомневаются в существовании жизни после смерти и утверждают, что со смертью приходит конец всему. Рассуждения этих «мыслителей» расходятся с наукой, утверждающей, что во Вселенной ничто не исчезает бесследно, а лишь испытывает превращение.

Ничто не умирает, все лишь переходит в иное состояние.

Может ли умереть произнесенное слово? Может ли умереть мысль?

СТАРАЯСЬ О СЧАСТЬЕ ДРУГИХ, НАХОДИМ СВОЕ СОБСТВЕННОЕ

Платон



Петр Мамонов о том,
как он заново родился в 45 лет.

КОГДА-ТО ХОТЕЛ ЖИЗНЬ ШУТЯ ПРОБЕЖАТЬ, КАЖДЫЙ день устраивал себе праздник. Не получилось, пусто мне стало. Вижу, что люди придумывают себе новые увеселения, скоро по воздуху полетим – автомобили исчезнут. Это все мы быстро придумаем. Мы не придумаем только, как жить с самим собой. Мы интересуемся, как дела в Бангладеш, как в Японии после землетрясе-

ния. Какое землетрясение?! У каждого из нас землетрясение внутри. Человек тонет в реке. Кричит: «Помогите!, пропадаю!» А ему говорят: «Знаешь, в Японии...» Мы все крутимся вокруг того, чтобы получить радость. Либо от бутылки водки, либо от того, что мы друг к другу хорошо относимся. Но, согласитесь, это разного рода радости.

В этом-то и суть. Вот смотрите как Москву сейчас вылизали. А кто? Узбеки. Не пьют. Хорошие ребята... А мы их выгнать хотим. Глупо.

Одно из имен дьявола – «разделяющий». Внутренний дьявол внушает: ты прав, старик, давай всех построй! Духовная жизнь, как шахматы, – надо видеть на много ходов вперед. Противнику 6000 лет, он очень хитрый. Но мы можем выиграть «партию», потому что с нами Бог. Если мы видим гадость – значит, она в нас. Подобное соединяется с подобным. Если я говорю: вот пошел ворюга – значит, я сам стырил если не тысячу

долларов, то гвоздь. Не осуждайте людей, взгляните на себя. Что мы хотим. Куда стремимся. К чему придем? «Счастье» – от слова «сейчас». Сейчас хорошо, сейчас хочу и получаю. Все хотят счастья, любви, здоровья. Богатства хотят. Не понимая, что это такое. Я знаю множество богатых людей – и все они несчастны, как один. У меня три «Мерседеса». И дом я построил огромный. И что? Я тонул. Просто тонул. Пропадал. Погибал.

У меня был полный крах жизни. Я уперся рогом в сорок пять лет, когда у меня и бабки были, и слава, и дети, и жена хорошая. А жить мне стало незачем. Я стал искать. Я умный. И опять пошел к себе самому. К тому, который в год в стал и пошел – и ничего ему не надо. Ни водки, ни машины... Но надо спокойно к вещам относиться. Главное – чтобы сердце к этому не прилипало. Надо жить так, чтобы помнить, что в каждый момент все может кончиться.

Вот спросишь себя вечером – вот я сегодня день прожил, кому-нибудь от этого стало хорошо? Мы раньше об этом не думали, все бегали – и все быстро прошло! Я же в душе молодой человек! Я родился и никогда уже не умру. И мы все никогда не умрем, потому что мы – вечные личности. Если говорить, что наша жизнь закончится с нашей смертью,

то эта жизнь вообще не имеет смысла. Человеческая жизнь, как луч. У человека есть начало и нет конца!

Слава Богу, что в 45 лет я к вере пришел и хоть что-то стал понимать в жизни. Я верю, что есть жизнь после смерти – реальная, настоящая. Как ребенок 9 месяцев сидит в утробе матери вниз головой и думает: вот это и есть жизнь. Выскочил, а тут – леса, поля, огороды. Так и мы все – думаем, что это и есть окончательная жизнь. Надо жить каждый день так, как последний. Потому что там нет возможности ничего исправить. И не потому, что Соз-

датель злой. Потому что там тела нет, значит, и воли нет. Воля, она же в теле. Христианство – это не букварь, где все написано. Нет, надо читать Евангелие, верить Христу и суропить башкой. В Чечне, кажется, в 2002 году был офицер, коммунист. Восемь ребят вокруг него стоят – и тут падает граната с вырванной чекой. Офицер накрыл ее брюхом, погиб, остальные выжили. Вот где находится христианство – не в юбочках-платочках!

Если вера есть, как

не хочется сесть, все уступишь старухе место. Вот тебе и все христианство. Мой сын, Ваня, как-то забыл телогрейку в лесу; пришел весной на то место, а там ежики в рукаве устроились жить. Телогрейку пришлось так и оставить. Не будешь отнимать! Так и к людям мы, взрослые, должны относиться. Вот говорят – как обиду простить? Недавно совсем понял. Что такое Бог вообще – это же не дядька с бородой. Это дух, а дух – это любовь. Это значит отдавать. Это значит жертвовать. Если мы в обиде, Господь хочет войти, но не может. Так что я отдаю свою обиду за то, чтобы этот дух Бога в себе занять. То есть такое прагматическое дело. Давайте случай. Еду на одно мероприятие. Организаторы так все плохо рассчитали, что я на час опаздываю. Сначала спокойненько еду. Потом завожусь. Приезжаю – уже все закипело

внутри. И темные силы шепчут: «Ищи крайнего, кто виноват? Менеджер не так высчитал, шофер не так ехал...» Но слава Богу, ум и голова знают, что делать. Говорю себе: «Нет, неправда». 10 минут – все, успокоился. А мог кого-нибудь разругать... Бывает, что вот так вот колбасит по всем делам страшно. Как каждого, думаю, нормального человека. Вот, я, например, поэтому и телевизор не смотрю. Это немоощь. Я, когда смотрю, осуждать начинаю. Слабость. Вот мой любимый отец Дмитрий – он смотрит. Он в курсе всех дел. А я не могу. Я лучше своего любимого Жана Габена поставлю. Чтобы не искушаться.

Так часто люди говорят о любви. А что такое любовь?

Любовь – это жертва, а не вздохи на скамейке. К старухе в метро не надо пылать африканской страстью. Надо просто уступить ей место.

Любовь – это не сю-сю, му-сю. Не Асадов. Это тяготы друга друга нести. Многим сегодня это кажется сумасшествием. Апостол Петр тоже был сумасшедший. И апостол Павел. Ну разве нормальный человек попросит: «Распните меня вниз головой?» Все люди, которые стараются жить по правде в этом мире, – все безумны. Потому что этот мир живет как: «Отпихни всех и оторви все бабки! И давай все купим!» Этот мир бредит наяву.

У тебя двадцать миллиардов долларов. Отдай один миллиард – и закрой проблему сирот! Нет, не может, сидит. А человеку, который говорил о Христе, голову отрубим. Так кто безумен? Христианство – это жертва ежечасная. Не можешь – не придуривайся. Так и скажи: «Я жену не люблю, детей не люблю, друзей не люблю, зато люблю ходить в храм и поклоны класть, и чтобы вокруг все были в юбочках-платочках». Это не вера, это дьявол. Чистой воды. А вера – это любовь. А любовь – это простить и выслу-

шать. И каждый день самого себя бороться. Вот что такое вера. Тогда и накормите пятью хлебами город. И рыбы выловите столько, что сеть не уместит.

Неисповедимы пути Господни. У меня был случай в молодости. Выпивали мы с приятелем, расстались поздно. Утром звоню узнать, как добрался, а мне говорят: он под электричку упал, обе ноги отрезало. Беда невыносимая, правда? Я к нему в больницу пришел, он говорит: «Тебе хорошо, а я вот...» – и одеяло открыл, а там... ужас! Был он человеком гордым. А стал скромнейшим, веселым. Поставил протезы, жена, четверо детей, детский

писатель, счастьем залит по уши. Вот как Господь исцеляет души болезнями физическими! Возможно, не случись с человеком горя, гордился бы дальше – и засох, как корка черствая. Таков труднопереносимый, но самый близкий путь к очищению духовному. Нужно каждую минуту поучаться, каждую минуту думать, что сказать. И созидать, созидать, созидать. Жизнь порой бьет, но эти удары – лекарство. «Наказание» – от слова «наказ». А наказ – это урок, учение. Господь нас учит, как отец заботливый. Воевать приходится с собой. Не с людьми. Давайте на образах. Вот приехал в гостиницу, тебе горничная

нагрубила. И что? Ты завтра уедешь. Будешь грубить ей в ответ? Образ понятен? Гостиница – это жизнь. Тропа у людей одна: мы все уйдем из жизни.

Вчера я, двадцатилетний, бегал по улице Горького – и вот уже завтра умирать. Без аллегорий. Блатные правильно говорят: в гробу карманов нет. Что собрал в душе, с тем и будешь лежать! Жизнь очень быстро проходит. Если мы не готовы, если мы не умеем ни прощать, ни любить, ни слушать, то мы – мимо.

Как говорят блатные, в гробу карманов нет. Без аллегорий. Что собрал в душе, с тем и будешь лежать.



ПУТЬ САМУРАЯ

Если ты проявишь решимость,
одного твоего слова
будет достаточно,
что бы сотрясать небо и землю.



ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ РАЗГОВОР О КОДЕКСЕ САМУРАЕВ, поговорим немного о нас самих. Страх, забитость и долготерпие русского народа вызывали удивление как русских классиков (Некрасова, Тургенева), так и иностранных путешественников (Кюстина, Брандеса, Готье). Страх пронизывает наше общество снизу доверху — от бесправных низов до самых верхов, купающихся в роскоши. Поэтому философия бесстрашия самураев — возможно именно та философия жизни, которой так не хватает нам, чтобы выйти, наконец, на путь развития личной ответственности и гражданской позиции.

В 1716 году в Японии был написан трактат Хагакурэ, что в переводе значит «сокрытое в листе», содержащий в себе перечень основных принципов, которым должен следовать каждый самурай. Вот некоторые цитаты из него.

Путь самурая обретается в смерти. Будь тверд в своей решимости и иди вперед. Рассуждения о том, что умереть, не достигнув своей цели, значит умереть собачьей смертью, — это досужая болтовня себялюбивых людей. Когда ты стоишь перед необходимостью выбрать жизнь или смерть, то достигнешь ты своей цели или нет, уже не важно.

Если, укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже умерло, путь будет для него свободен. Вся его жизнь будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще.

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Прежде всего, самурай должен помнить — помнить днем и ночью, с того утра, когда он вкушает первую в наступившем году трапезу и до последнего вечера уходящего года, когда он платит долги. Помнить о том, что он должен умереть. Это его главное дело.

Если он всегда помнит об этом, он сможет избежать мириада зол и несчастий, уберечь себя от болезней и бед и насладиться долгой жизнью. Он станет выдающейся личностью, наделенной прекрасными качествами. Но если он не помнит о смерти, он будет беззаботен и неосторожен, он будет говорить слова, которые оскорбляют других, тем самым давая повод для споров.

Не имеет смысла умирать, когда люди о тебе плохого мнения. Нехорошо позволять другим

опередить себя, быть вспыльчивым, невоспитанным или слишком робким, но если ты помогаешь людям и идешь навстречу даже тем, кто был с тобой в ссоре, ты будешь в хороших отношениях со всеми.

Подлинный самурай не думает о победе и поражении. Он бесстрашно бросается навстречу неизбежной смерти. Если ты поступишь так же, ты проснешься ото сна.

Все в этом мире — всего лишь кукольное представление.

ОБ УСПЕХЕ

О чем бы ни шла речь, всегда можно добиться своего. Если ты проявишь решимость, одного твоего слова будет достаточно, чтобы сотрясать небо и землю. Но тщедушный человек не проявляет решимости, и поэтому, сколько бы он ни старался, земля и небо не повинуются его воле.

Беспринципно считать, что ты не можешь достичь всего, чего достигали великие мастера. Мастера — это люди, и ты — тоже человек. Если ты знаешь, что можешь стать таким же, как они, ты уже на пути к этому.

Как человек должен отвечать, когда его спрашивают: «Что больше всего помогает стать прилежным и достичь цели?». Прежде всего скажем: «Для этого нужно в это самое мгновение пребывать в ясном, незамутненном расположении духа». Все люди, как правило, выглядят подавленными. Но если у человека ясное, незамутненное расположение духа, его черты будут живыми.

Человек всегда должен вести себя так, словно в ему нет равных. Он должен лелеять свою смелость и чувствовать себя достойнее других. Когда тебе рассказывают истории о выдаю-

щихся людях, ты должен слушать их очень внимательно, даже если их тебе рассказывают не первый раз. Если, слушая что-то в десятый или двадцатый раз, ты неожиданно достигнешь понимания, это будет незабываемое мгновение. В скучных разговорах о людях прошлого сокрыты тайны их великих свершений.

О ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Самурай должен принимать решение в течение семи вдохов и выдохов. Если размышления длятся долго, результат будет плачевным. Если не размышлять вовсе, семь из десяти дел будут сделаны плохо. Обладая сильным, ясным и не мешкающим умом, ты сможешь принять любое решение. Помни о том, что у тебя всегда есть семь вдохов и выдохов, чтобы принять решение.

О САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Если человек не прилагает усилий для своего развития и не опирается на поддержку других, от него никогда не будет пользы.

Попав под дождь, ты можешь извлечь из этого полезный урок. Если дождь начинается неожиданно, ты не хочешь намокнуть и поэтому бежишь по улице к своему дому. Но добежав до дома, ты замечаешь, что все равно промок. Если же ты с самого начала решишь не ускорять шаг, ты промокнешь, но зато не будешь суетиться. Так же нужно действовать в других схожих обстоятельствах.

Если человек день и ночь ищет возможности сразить могущественного врага, он не будет знать усталости и страха. Этот принцип нужно использовать также и в повседневной жизни.

ОБ УМЕНИИ СЛУШАТЬ

Превзойти других людей — это не что иное как позволить им говорить о твоих делах и внимательно выслушивать их советы. Обычные люди привязываются к своим мнениям и поэтому редко превосходят других. Между тем поговорить с человеком — это шаг к тому, чтобы превзойти его.

Когда кто-то выражает тебе свое мнение, ты должен быть ему глубоко признателен, даже если оно тебе не нужно. Если ты не будешь ему признателен, в следующий раз он не расскажет тебе, что о тебе говорят люди. Нужно стремиться к тому, чтобы высказываться и выслушивать мнения других благожелательно.

Не говори, если дело можно уладить без слов.

О СТАРОСТИ

Старость проявляется в том, что человек уступает своим склонностям. Их легко скрывать, пока он силен, но когда он старится, некоторые черты его характера бросаются в глаза и позорят его.

Человек, обделенный мудростью, ругает свое время. Но это начало его падения. Тот, кто сдержан в словах, принесет пользу в хорошие времена и сможет избежать бед в плохие.

ОБ УВАЖЕНИИ К ПРЕДКАМ

О достоинствах людей прошлого можно судить по тому, как поступают их потомки. В своих действиях человек должен проявлять все лучшее, что он унаследовал от предков. Вот что такое уважение к предкам.

СТАРОСТЬ – В РАДОСТЬ

Владимир Познер: что нам делать с тем, что мы стареем.



СОВСЕМ НЕДАВНО Я ПОЛУЧИЛ письмо от своей американской знакомой Филлис Шлоссберг. Впрочем, она больше чем знакомая, ведь мы встретились лет пятнадцать тому назад. Она пишет: «Моя давняя подруга написала мне о своей старости, и я задумалась: стара ли я? Тело мое иногда говорит: да, стара... но сердце не соглашается!!!»

Старость это дар. Ты становишься тем человеком, которым всегда хотел быть.

И я бы тоже не хотела вернуться в свои молодые годы. По-моему, это ее письмо очень точно подводит итог жизни.» Вот оно, это письмо:

«На днях одно юное существо спросило меня, каково быть старой. Я несколько растерялась, поскольку не считаю себя старой. Увидев мою реакцию, существо страшно смутилось,

но я сказала, что вопрос интересный, что я обдумаю его и сообщу свои выводы. Старость, решила я, это дар. Сегодня я, пожалуй, впервые в жизни стала тем человеком, которым всегда хотела быть.

Нет, речь не о моем теле, конечно! Иногда это тело вызывает у меня отчаяние – морщины, мешки под глазами, пятна на коже, отвислый зад. Часто меня шокирует старуха, которая обосновалась в моем зеркале, – но переживаю я недолго. Я бы никогда не согласилась обменять моих удивительных друзей, мою замечательную жизнь, мою обожаемую семью на меньшее количество седых волос и на плоский подтянутый живот.

По мере того как я старею, я стала к себе добрее, менее критичной. Я стала себе другом. Я себя не корю за то, что съела лишнее печенье, за то, что не убрала постель, за то, что купила эту идиотскую цементную ящерицу, в которой я абсолютно не нуждаюсь, но которая придает такой авангардный оттенок моему саду. Я имею право переезжать, не убирать за собой, быть экстравагантной.

Я была свидетелем того, как многие – слишком многие – дорогие друзья слишком рано покинули этот мир, еще не поняв, не испытав великую свободу, которую

дарует старость. Кому какое дело, если я читаю до четырех часов утра и сплю до полудня? Я сама с собой танцую, слушая замечательные мелодии пятидесятих годов, и, если мне иногда хочется поплакать над ушедшей любовью, что ж, поплачу.

Я пройду по пляжу в купальнике, который еле удерживает располневшее тело, если захочу, я кинусь в океанскую волну, несмотря на полные жалости взгляды со стороны юных существ, одетых (раздетых?) в бикини. Они тоже состарятся. Ино-

По мере того как ты стареешь, все легче быть искренним.

гда я бываю забывчивой, это правда. Впрочем, не все в жизни достойно запоминания – а о важном я вспомню. Конечно, за эти годы мое сердце было разбито не раз.

Как может не разбиться сердце, если ты потерял

любимого, или когда страдает ребенок, или даже когда любимую собаку сбивает машина? Но разбитые сердца и есть источник нашей силы, нашего понимания, нашего сострадания. Сердце, которое никогда не было разбито, стерильно и чисто, оно никогда не познает радости несовершенства. Судьба благословила меня, дав мне дожить до седых волос, до времени, когда мой юный смех навсегда отпечатался глубокими бороздами на моем лице. Ведь сколько же людей никогда не смеялось, сколько умерло раньше, чем смогли покрыться инеем их волосы?

Я могу сказать «нет» абсолютно искренне. Я могу сказать «да» абсолютно искренне. По мере того как ты стареешь, все легче быть искренним. Ты меньше заботаешься о том, что другие думают о тебе. Я больше не сомневаюсь в себе. Я даже заработала право ошибаться.

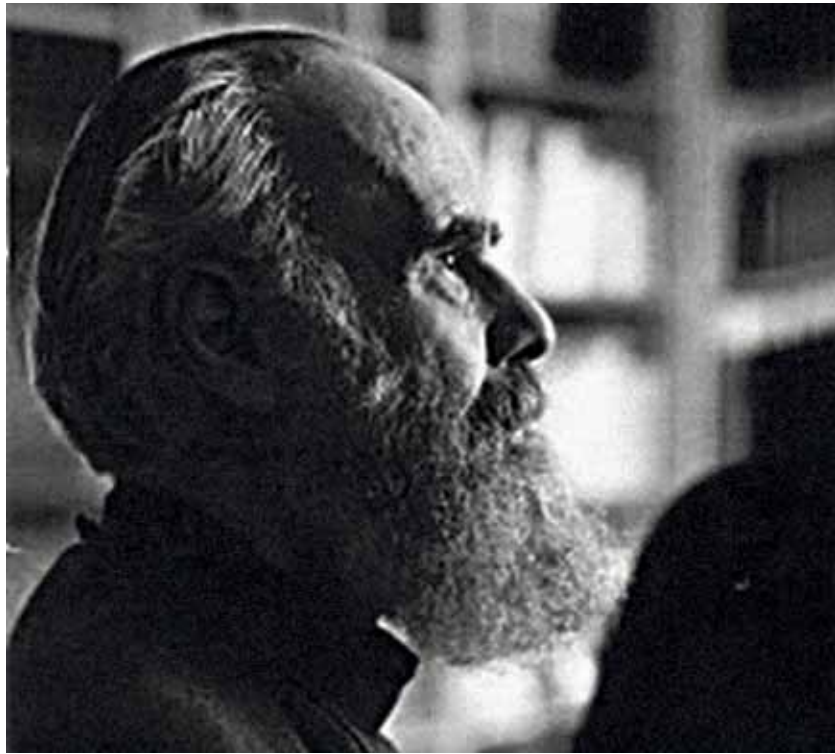
Итак, в ответ на твой вопрос, могу сказать: мне нравится быть старой. Старость освободила меня. Мне нравится тот человек, которым я стала. Я не буду жить вечно, но, пока я здесь, я не стану терять времени на переживания по поводу того, что могло случиться, но не случилось, я не стану переживать по поводу того, что может еще случиться. И я буду есть сладкое на третьем божий день.»

ЛЮДИ ГОВОРЯТ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ СМЕРТЬ! КАКАЯ ЛОЖЬ!

Митрополит Антоний Сурожский: как можно убедить человека в том, что телесную смерть не нужно воспринимать как зло?

О СМЕРТИ МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ. ПОЭТОМУ ПЕРВОЕ, чему мы должны учить себя и других, – это готовиться не к смерти, а к жизни. А если говорить о смерти, то говорить о ней только как о двери, которая широко распахнется и даст нам войти в вечную жизнь. У меня отношение к смерти своеобразное, и мне хочется объяснить, почему я к смерти отношусь не только спокойно, но с желанием, с надеждой, с тоской по ней. Мое первое яркое впечатление о смерти – разговор с моим отцом, который мне как-то сказал: «Ты должен так прожить, чтобы научиться ожидать свою смерть так, как жених ожидает свою невесту: ждать ее, жаждать, ликовать заранее об этой встрече, и встретить ее благоговейно, ласково». Второе впечатление

(конечно, не сразу, а много спустя) – смерть моего отца. Он скончался внезапно. Я пришел к нему, в бедную комнатку на верхушке французского дома, где была кровать, стол, табуретка и несколько книг. Я вошел в его комнату, закрыл дверь и стал. И меня обдала такая тишина, такая глубина тишины, что я, помню, воскликнул вслух: «И люди говорят, что существует смерть!.. Какая это ложь!». Потому что эта комната была преисполнена жизнью, причем такой полнотой жизни, какой вне ее, на улице, на дворе я никогда не встречал. Вот почему у меня такое отношение к смерти и почему я с такой силой переживаю слова апостола Павла: Для меня жизнь – Христос, смерть – приобретение, потому что пока я живу в плоти, я отделен от Христа...



Но апостол прибавляет дальше слова, которые меня тоже очень поразили. Цитата не точна, но вот что он говорит: он всецело хочет умереть и соединиться со Христом, но прибавляет: «Однако, для вас нужно, чтобы я остался в живых, и я буду продолжать жить». Это последняя жертва, которую он может принести: все, к чему он стремится, на что он надеется, чего он делает, он готов отложить, потому что он нужен другим. Смерть я видел очень много. Я пятнадцать лет работал врачом, из которых пять лет на войне или во французском Сопротивлении. После этого я сорок шесть лет прожил священником и хоронил постепенно целое поколение нашей ранней эмиграции; так что смерть я видел много. И меня поразило, что русские умирают спокойно; западные люди чаще со страхом. Русские

Умирать не страшно, страшно расставаться с теми, кого я так люблю.

верят в жизнь, уходят в жизнь. И вот это одна из вещей, которые каждый священник и каждый человек должен повторять себе и другим: надо готовиться не к смерти, надо готовиться к вечной жизни. О смерти мы ничего не знаем. Мы не знаем, что происходит с нами в момент умирания, но хотя бы заочно знаем,

что такое вечная жизнь. Каждый из нас знает на опыте, что бывают какие-то мгновения, когда он живет уже не во времени, а такой полнотой жизни, таким ликованием, которое принадлежит не просто земле. Поэтому первое, чему мы должны учить себя и других, — это готовиться не к смерти, а к жизни. А если говорить о смерти, то говорить о ней только как о двери, которая широко распахнется и нам даст войти в вечную жизнь. Но умирать все-таки непросто. Что бы мы ни думали о смерти, о вечной жизни, мы не знаем ничего о самой смерти, об умирании. Я вам хочу дать один пример моего опыта во время войны.

Я был младшим хирургом в прифронтовом госпитале. У нас умирал молодой солдатик лет двадцати пяти, моих лет. Я пришел к нему вечером, сел рядом и говорю: «Ну, как ты себя чувствуешь?» Он посмотрел на меня и ответил: «Я сегодня ночью умру». — «А тебе страшно умирать?» — «Умирать не страшно, но мне больно расставаться со всем тем, что я люблю: с молодой женой, с деревней, с родителями; а одно действительно страшно: умереть в одиночестве». Я говорю: «Ты не умрешь в одиночестве». — «То есть как?» — «Я с тобой останусь». — «Вы не можете всю ночь просидеть со мной...» Я ответил: «Конечно, могу!» Он подумал и сказал: «Если даже вы и просидите со мной, в какой-то момент я этого больше сознавать не буду, и тогда уйду в темноту и умру

один». Я говорю: «Нет, вовсе не так. Я сяду рядом с тобой, и мы будем разговаривать. Ты мне будешь рассказывать все, что захочешь: о деревне, о семье, о детстве, о жене, обо всем, что у тебя в памяти, на душе, что ты любишь. Я тебя буду держать за руку. Постепенно тебе станет утомительно говорить, тогда я стану говорить больше, чем ты. А потом я увижу, что ты начинаешь дремать, и тогда буду говорить тише. Ты закроешь глаза, я перестану говорить, но буду тебя держать за руку, и ты время от времени будешь жать мне руку, зная, что я тут. Постепенно твоя рука, хотя будет чувствовать мою руку, больше не сможет ее пожимать, я сам начну жать твою руку. И в какой-то момент тебя среди нас больше не будет, но ты уйдешь не один. Мы весь путь совершим вместе». И так час за часом мы провели эту ночь. В какой-то момент он действительно перестал сжимать мою руку, я начал его руку пожимать, чтобы он знал, что я тут. Потом его рука начала холодеть, потом она раскрылась, и его больше с нами не было. И это очень важный момент; очень важно, чтобы человек не был один, когда уходит в вечность. Мы не сразу умираем, не просто телесно вымираем. Бывают очень странные явления. Мне вспоминается одна наша старушка, такая Мария Андреевна, замечательное маленькое существо, которая как-то ко мне пришла и говорит: «Отец Антоний, я не знаю, что с собой делать: я больше

спать не могу. В течение всей ночи в моей памяти поднимаются образы моего прошлого, но не светлые, а только темные, дурные, мучающие меня образы. Я обратилась к доктору, просила дать мне какое-нибудь снотворное, но снотворное не снимает это марево. Когда я принимаю снотворное, я больше не в силах как бы отделить от себя эти образы, они делаются бредом, и мне еще хуже. Что мне делать?» Я ей тогда сказал: «Мария Андреевна, знаете, я в перевоплощение не верю, но верю, что нам дано от Бога пережить

Если говорить о смерти, то говорить о ней только как о двери, которая широко распахнется и даст нам войти в вечную жизнь.

нашу жизнь не раз, — не в том смысле, что вы умрете и снова вернетесь к жизни, а в том, что сейчас с вами происходит. Когда вы были молоды, вы, в узких пределах своего понимания, порой поступали нехорошо; и словом,

и мыслью, и действием порочили себя и других. Потом вы это забыли и в разном возрасте продолжали в меру своего понимания поступать подобно, опять-таки, себя унижать, осквернять, порочить. Теперь, когда у вас больше нет сил сопротивляться воспоминаниям, они всплывают, и каждый раз, всплывая, как бы говорят вам: Мария Андреевна, теперь тебе за восемьдесят лет, почти девяносто — если бы ты оказалась в том же положении, которое тебе сейчас вспоминается, когда тебе было двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят лет, ты поступила бы так же, как поступила тогда?.. Если вы можете глубоко взглянуться в то, что было тогда, в свое состояние, в события, в людей и сказать: нет, теперь, со своим опытом жизни, я ни за что не могла бы сказать это убийственное слово, не могла бы так поступить, как я поступила! — если вы можете это сказать всем своим существом: и мыслью, и сердцем, и волей, и плотью своей, — это от вас отойдет. Но будут приходить другие, еще и еще другие образы. И каждый раз, когда будет приходить образ, перед вами Бог будет ставить вопрос: это твой прошлый грех или это все еще твой теперешний грех? Потому что если вы когда-то возненавидели какого-нибудь человека и не простили ему, не помирились с ним, то тогдашний грех — ваша теперешняя ноша. Она от вас не отошла и не отойдет, пока вы не простите.

ЭМОЦИИ ВОЙНЫ

В Великую Отечественную наш народ проявил чудеса мужества и жизнестойкости. Мы публикуем воспоминания солдат, записанные специально для нашего журнала. Это реальная хроника того, как можно побороть страх расстаться с жизнью и проявить истинный патриотизм. Читая эти строки, невольно напрашивается вопрос: «Случись война, отдали бы люди жизнь за нашу Родину — современную Россию?»



В ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 ИЮНЯ 1941 года, я проснулся поздно, где-то часов в десять утра. Умывшись и с ленцой позавтракав черным хлебом, запивая его кружкой чая, решил поехать к своей тетке. Приехав к ней, я увидел ее заплаканной. Расспросив, узнал, что началась война, и ее супруг Павел ушел в военкомат записываться добровольцем в Красную Армию. Наскоро попрощавшись, я решил не задержи-

Я даже с матерью проститься не успел... Только после войны узнал, что маму и деда убили немцы.

ваться и направился в общежитие Горьковского речного училища, где я в то время учился. По дороге в автобусе разговор шел о войне, о том, что она долго не продлится. «Напала Моська на слона», — сказал один из пассажиров.

... На следующий день в пятом часу утра нас разбудил гул самолетов. В небе над нами медленно летели на восток многие десятки немецких бомбардировщиков. Соб-

ственно, о войне никто и не подумал. Решили, что это маневры, либо наши, либо немецкие, и спокойно пошли к реке умыться. И пока мы умывались, на городок налетели немецкие самолеты и разбомбили наш полк. Примерно 60–70% личного состава полка погибли или были ранены во время этой первой бомбежки. Считайте, что от полка только название сохранилось. Военная часть – остовы зданий, все перемешано с землей и кровью. Нашел свои сапоги, чьи – то галифе, а гимнастерку с портупей – нет. Умыться шли к реке в трусах и в майках, так я на себя накинул какой-то гражданский пиджак (с убитых снять гимнастерку тогда не решился). Только тут мы поняли – это война...

Вообще, когда объявили о начале войны, то я думал, что все закончится через одну неделю победоносным вступлением нашей Красной Армии в Берлин. И когда 25-го июня в городе появились первые беженцы из Западной Украины, то для меня это стало неожиданно-стью. Никто не думал, что это смерть заглянула к нам прямо в глаза.

Мой брат в то время был в деревне. Он рассказывал, что в ночь на двадцать второе июня он спать не пошел. Сидел в комнате и читал книгу. Видно задремал, и книга выскользнула из рук и упала на пол. Потянулся за ней и услышал какие-то хлопки. Взглянул мельком на часы, на них было 03–45 ночи. Снова, раздались какие то странные звуки похожие на раскаты грома. Бабка крикнула – «Петька, закрой окна, дети грозы боятся». Подскочил к окну, а там... Все небо черное от самолетов. В эту минуту посыпались бомбы, прямо перед их домом. Они падали на палатки комендантского взвода, оттуда выбегали солдаты в одних кальсонах и трусах. Рядом с нами были дома, в которых

жили летчики. Оттуда выскакивали летчики и стремглав неслись на аэродром истребителей И-16, находившийся за старым польским кладбищем, неподалеку от штаба армии. «Я стоял как замороженный и не мог оторвать взгляд от этой изумительной и страшной картины, от разрывов бомб. «Мессеры» летели так низко и медленно, что я воочию видел, как один из немецких летчиков помахал мне, мальчишке, стоявшему в освещенном оконном проеме, своей рукой в перчатке. Понимаете, видел!», – вот как вспоминал мой брат...

... Никто, конечно, войне не обрадовался, но мы думали, что разобьем немцев «в пух и прах», как говорится «закидаем шапками...» А когда с фронта пошли первые известия, было очень горько и обидно, никто ведь и не думал, что немцы вдруг так попрут, но мы все равно рвались на фронт.

... Я ждал повестки из военкомата, смутно понимая, что вокруг происходит. Уже 26–27 июня жители кинулись грабить брошенные магазины, наступило, фактически, полное безвластие, многие украинцы открыто говорили, без особого сожаления, что немцы придут в Житомир уже через считанные дни. Я уговаривал маму эвакуироваться, но она колебалась, говорила, что у нас нет денег, и мы просто пропадем на чужой стороне. И уже мама согласилась

уезжать на Восток, собрала какой-то узелок, как из Новоград-Вольнского с колонной беженцев пришел ее отец, мой дед, который ей сказал: «Пусть молодые уходят, а нас немцы не тронут». На следующий день мне принесли повестку из военкомата, я сразу явился туда, нас собрали в небольшую колонну, всего человек тридцать молодых парней, и, не позволив отлучиться домой за вещами, строем повели на Киев. Я даже с матерью про-

ститься не успел... Вот так получилось... Только после войны узнал, что маму и деда убили немцы...

... 26 сентября мой полк пришел на фронт. Был пасмурный день, низкая облачность. Короткий огневой налет и вперед на всем, что может плавать шлюпках, баркасах, плотах. Немцы, нас не ждали. Мы быстро захватили первую и вторую траншеи – они были метрах в четырехстах друг от друга. Завязался рукопашный бой. Выбили немцев, закрепились. Бои там были страшные. Траншеи были забиты трупами. Плотность войск была такая, что если снаряд взрывался, то кого-то точно задевало. Из винтовки никто не стрелял, там дрались саперными лопатами, гранатами. Жизнь солдата сутки, ну двое. Как мне удалось уцелеть? Я не знаю. Я не думал о смерти.

... Паника в Москве началась 15 октября. Я видел, как рабочие завода Серп и Молот вышли на площадь Ильича, от которой начинался знаменитый Владимирский Тракт, а ныне шоссе Энтузиастов. Именно по этой дороге, бросая на произвол судьбы свои предприятия и рабочих, бежали из Москвы всякие чиновники. Бежали с домочадцами и со всем скарбом. Для этой цели многие взяли грузовики, принадлежащие не им лично, а заводам, заправили их бензином, захватили много бочек бензина с собой, погрузили все свое добро, и рванули на восток. Но рабочие этому воспрепятствовали: как же так? Начальство бежит, а нас тут бросает без руководства?! Рабочие стали останавливать эти машины, вышвыривать оттуда этих чиновников с визжащими семьями, вышвыривать на дорогу имущество и тут же его разворовывать

Потери у нас были очень и очень чувствительными. Страшная «текучка кадров», как тогда говорили. Мы теряли людей в каждом бою, в каждой мелкой стычке. Никто из пулеметчиков не успевал толком познакомиться друг с другом, а иногда просто узнать, откуда кто родом или запомнить фамилию



напарника. Память не сохранила ни одного пулеметчика который бы не был ранен. В роте был свой рекордсмен по ранениям, Анатолий из Ржева, получивший на фронте шесть ранений. У нас был расчет, которым командовал русский парень Сашка, а вторым номером был еврей по имени Айзик. Они оба были ранены по четыре раза. Мне самому пришлось трижды оказаться на госпитальной койке. Шансы выжить в пехоте были фактически нулевыми. Каждые два месяца личный состав роты обновлялся полностью. Без оговорок. Нас никогда не жалели.

... Вот сейчас часто пишут о страшных летних боях на Ржевском направлении, но почему мало кто вспоминает, что происходило там, в первые месяцы 1942 года. Я воевал под Сталинградом и Курском, но не видел на войне ничего страшнее и ужаснее этих боев. Там ничего живого вокруг не оставалось. Все время приказы – «Вперед!», под шквальный убийственный огонь. Там все смешалось: день с ночью, тела убитых людей и трупы лошадей, горящая техника и целые танки, идущие в бой. Понагнали туда столько войск, что когда пошли в прорыв, то невозможно было понять, где какая часть. Артиллерия стреляла, куда Бог на душу положит – и по своим и по чужим. Мы несли там такие дикие потери, что даже я, глядя на поле боя, задумался, почему столько людей погубили?

После Сталинграда впервые увидел пленных немцев. ... Пленные немцы были совсем не такие, как их рисовали нам в училище. Эти были крепкие, загорелые, стриженные под бокс (наших солдат стригли «под ноль»), воротники расстегнуты, рукава закатаны. Стали допрашивать. Я знал немецкий язык, и переводил на этом допросе. На все вопросы немцы отвечали одинаково – «Сталин

капут! Москва капут! Русише швайн!». Предупредили: не дадите сведений – расстреляем. Ответ не изменился. Стали их расстреливать по одному. Никто из шести немцев – не сломался, держались перед смертью твердо, как настоящие фанатики. При всей ненависти, их стойкость порой вызывала невольное уважение. Я только недавно узнал, что генерал Хельмут фон Паннвиц, который командовал казачьим корпусом, воевавшим на стороне гитлеровцев, сама попросился в советский плен, когда его казаков англичане передавали советским частям в австрийском городе Линце. А ведь мог спокойно состариться где-нибудь

в Аргентине – как и многие «коллаборационисты», он бы не попал под нюрнбергский трибунал...

Стали их расстреливать по одному. Никто из шести немцев не сломался. Держались твердо, как фанатики.

... Командир взвода штрафников, старший лейтенант, был тоже не простой. Власть у него была большая. Он мог под видом неподчинения расстрелять, могли любое наказание применить. А у него было любимое наказание, посадить на бруствер стеной к противнику. Расстояние до немецких окопов было метров 250–300. Наказанный садился на бруствер спиной

к немцам, ногами в траншею. Если оставался жив – хорошо, если нет – списывали. Он отдавал какой-то приказ, а я ему что-то в ответ сказал. Он на меня посмотрел: «На 30 минут на бруствер». Вот так. Два солдата меня охраняют. Я сел. Немцы не стреляют. Видимо уже знают, в чем дело. Один солдат мне говорит: «Слушай, ты имей в виду, не важны эти 30 минут, а важна последняя минута. Если успеешь спрыгнуть – будешь жить, а не успеешь – тебе хана». Я 30 минут отсидел. Они дают команду: «Прыгай». Прыгнул. Пуля мимо вжик... Остался жив. Примерно через три недели батальон пошел в разведку боем. Нас вернулось двадцать два человека, причем половина из них ранена.



МЕРА ЖИЗНИ

Русский философ **Иван Ильин** — о ценностях жизни и страхе перед вечным.



ДОРОГОЙ МОЙ. ТЫ ХОТЕЛ ЗНАТЬ, ЧТО Я ДУМАЮ о смерти и о бессмертии, и я готов изложить тебе мое понимание. Я не выдумал его, а выстрадал и выносил его в течение долгого ряда лет. И теперь, когда опять пришло такое время, что смерть парит надо всеми нами и каждый из нас должен готовиться к уходу из земной жизни, я вновь пересмотрел мой опыт и мое видение и расскажу тебе, к чему я пришел. В такие времена все чувствуют и предчувствуют наступление своего конца, и потому невольно возвращаются воображением и мыслью к проблеме смерти. При этом человек чувствует себя смущенным и подавленным, потому что он не знает, что же такое смерть на самом деле, и еще потому, что никто из нас не может примириться со своею смертью и включить ее в свою жизнь. Такие времена обычно называются «тяжкими» и «страшными», а в действительности это времена духовного испытания и обновления — суровые, но благотворные времена Божьего посещения. Видишь ли, у меня всегда было такое ощущение,

что в смерти есть нечто благостное, прощающее и исцеляющее. И вот почему. Стоит мне только подумать о том, что вот эта моя земная особа, во всех отношениях несовершенная, наследственно обремененная, вечно болезненная, в сущности не удавшаяся ни природе, ни родителям — сделалась бы бессмертной, и меня охватывает подлинный ужас... Какая жалкая картина: самодовольная ограниченность, которая собирается не умирать, а заполнить собою все времена. Несовершенство, которое не подлежит ни исправлению, ни угашению... Бесконечный «огрех», вечный недотепа... Что-то вроде фальшивого аккорда, который будет звучать всегда... Или — несмываемое пятно земли и неба... Вижу эту приговоренную к неумиранию телесную и душевную ошибку природы — в виде моей особы, и думаю: а ведь законы природы будут действовать с прежней неумолимостью, и я буду становиться все старше и, наверное, все немогшее, все беспомогшее, страшнее и тупее — и так без конца. Какая претензия

и какое несчастье! После этих видений я просыпаюсь как от тяжелого сна — к благословенной действительности, к реально ожидающей меня смерти... Как хорошо, что она придет и поставит свою грань. Как это прекрасно, что она прекратит мою земную дисгармонию. Значит, эта мировая ошибка, носящая мое земное имя, может быть погашена или исправлена... А смерть придет, как избавительница и делительница. Милостливо укроет меня своим покровом. Даст мне прощение и отпуск. Откроет мне новые, лучшие возможности. А я приму от нее свободу и, ободренный ею, начну восхождение к высшей гармонии. И вот это ожидание и эта уверенность даруют всей моей жизни — меру и форму. Слава Богу, все мое земное страстное кипение, эта бесконечная борьба с самим собою, с моими противниками и со слепым безразличием человеческой толпы, эта борьба, в которой я от времени до времени изнемогаю, доходя до муки и отчаяния, — все это не будет длиться вечно, не заполнит все Божий времена... Не вечно придется мне заживлять те раны, которые происходят от встречи моей немощи с непомерными заданиями жизни и мира. Придет час и, как писал Пушкин, «отрешит вола от плуга на последней борозде»... Безмерная длительность отпадает, и моя жизнь получает меру срока,

меру долга, меру в напряжении, меру плена и меру томления. Как это благостно... Моя жизнь приобретает форму — форму свершающегося конца. Я знаю, твердо знаю, что придет избавление, что откроется освобождающий исход и что мне надо к нему готовиться. И вот главное: мне надо постараться, чтобы мой земной конец стал не обрывом, а завершением всей моей жизни; все цели мои, все мои труды и творческие напряжения должны вести к этому завершению. Правда, я не знаю, когда и как наступит этот конец. Но и это — благо, ибо это понуждает меня быть всегда готовым ко всему, к отозванию и уходу. Одно ясно:

меряя человеческой мерой, надо признать, что срок не слишком далек и что мне нельзя терять времени. Нельзя откладывать того, что должно быть сделано..

Таким образом, смерть становится для меня оформляющим и осмысливающим началом жизни, не то призывом, не то советом. Как если бы старший друг, любящий и заботливый, сказал мне: «знаешь что, жизнь-то ведь коротка, а прекрасным возможностям — в любви, в служении, в созерцании, в созидании — нет числа; не лучше ли оставить без внимания все пошлое, жалкое и ничтожное и выбрать себе лучшее, подлинно лучшее, на самом деле прекрасное, чтобы не утратить божественных красот мира и жизни?..»

Идея смерти как бы открывает мне глаза и вызывает во мне какой-то неутолимый голод, жажду истинного качества, волю к божественным содержаниям», решение выбирать и отбирать, верно, не ошибаясь и не обманываясь. Я постепенно учусь различать — что действительно хорошо и прекрасно перед лицом Божиим и что мне только кажется хорошим, а на самом деле лишь соблазняет, прельщает и разочаровывает. И проходя этот жизненный искуc, я все более и более убеждаюсь, что в жизни есть многое множество содержаний, занятий и интересов, которыми не стоит жить или которые

не стоят жизни; и, напротив, есть такие, которые раскрывают и осуществляют истинный смысл жизни. А смерть дает мне для всех этих различений и познаний — верный масштаб, истинный критерий. Бывают в человеческой жизни такие дни и минуты, когда человек внезапно видит смерть перед собой. Ужасные минуты. Благословенные дни. Тогда смерть, как некий Божий посол, судит нашу жизнь. И вся наша жизнь проносится перед нашим духовным взором, как на молниеносном параде. И все, что в ней было верного и благого, все, чем на самом деле стоит жить — все утверждается как подлинная

Времена, которые называют тяжкими и страшными, в жизни человека — это времена духовного обновления.

реальность, все возносится в сиянии; а все, что было мелко, ложно и пошло, — все сокрушается и посрамляется. И тогда человек проклинает всю эту ложь и пошлость и судит себя, как растратчика сил и глупого мота. Зато — как он радуется всему верному и подлинному, и сам не понимает, как это он мог жить доселе чем-нибудь иным. Он слышит, как в глубине его души все упущенное стонет и молит о восстановлении; и сам начинает мечтать о том, чтобы прошлая жизнь считалась прожитой «начерно» и чтобы была дана ему возможность прожить новую жизнь уже «набело». Мгновенно рождаются планы новой, чудной жизни, и тут же беззвучно произносятся клятвы верности ей, а к Богу восходят молитвы о даровании новых сроков и новых возможностей...

А когда опасность смерти проносится и вновь наступает тишина и спокойствие, тогда человек видит, что вся его жизнь была как бы разобрана и провеяна, и делает один из значительнейших выводов в своей жизни: не все, чем мы живем, стоит того, чтобы, мы отдавали ему свою жизнь. Только те жизненные содержания и акты полноценны, которые не боятся смерти и ее приближения, которые могут оправдаться и утвердиться перед ее лицом.

Все, что стоит нашего выбора и предпочтения, нашей любви и служения даже и в предсмертный час, — все прекрасно и достойно. За что можно и должно отдать жизнь, то и надо любить, тому и надо служить. Жизнь стоит только тем, за что стоит бороться на смерть и умереть; все остальное малоценно или ничтожно. Все, что не стоит смерти, не стоит и жизни. Ибо смерть есть пробный камень, великое мерило и страшный судия. Вот как я созерцаю смерть, мой дорогой друг. Смерть не только благостна, она не только выручает нас из земной юдоли и снимает с нас непомерность мирового бремени. Она не только дарует нам жизненную форму и тре-

бует от нас художественного завершения. Она есть еще некая таинственная, от Бога нам данная «мера всех вещей» или всех человеческих дел. Она нужна нам не только как узорешительница или как великая дверь для последнего ухода; она нужна нам прежде всего в самой жизни и для самой жизни. Ее облачная тень дается нам не для того, чтобы лишить нас света и радости или чтобы погасить в нашей душе охоту жить и вкус к жизни. Напротив, смерть воспитывает в нас этот вкус к жизни, сосредоточивая и облагораживая его; она учит нас не терять времени, хотеть лучшего, выбирать из всего одно прекрасное, жить Божественным на земле, пока еще длится наша недолгая жизнь.

Тень смерти учит нас жить светом. Дыхание смерти как бы шепчет нам: «опомнитесь, одумайтесь и живите в смертности бессмертным». Ее приближение делает наши слабые близорукые глаза — зрячими и дальнорукими. А ее окончательный приход освобождает нас от бремени естества и от телесной индивидуации. Позвоительно ли нам проклинать ее за все это и считать ее началом зла и мрака?

Я понимаю, что ее окончательность и непоправимость, ее таинственность и загадочность — могут внушать людям трепет. Но ведь поток жизни, в котором мы все время пре-

бываем, несет нам ежеминутно ту же непоправимость, ту же таинственность и непостижимую сложность. Ведь каждый миг нашего земного пути невозвратим и, отгорая, уносится в какую-то пропасть; и эта бездна прошлого и надвигающаяся на нас бездна будущего не менее страшны, чем миг предстоящей нам смерти. Жизнь не менее таинственна, чем смерть; только мы закрываем себе глаза на это и привыкаем не видеть. А смерть, если ее верно увидеть и понять, есть не что иное, как особый и величественный акт личной жизни. И тому, кто ее верно увидит и постигнет, она откроется, как новый друг, бережный, верный и мудрый.

Смерть воспитывает в нас вкус к жизни. Тень смерти учит нас лучше видеть настоящий свет.

ЗАХОДИТЕ НА САЙТ ЖУРНАЛА НАЧАЛО

www.nachalo-ru.ru



Блог с участием популярных писателей, художников, бизнесменов и политиков.

Обсуждение актуальных статей.

Встречи с мировыми мыслителями в режиме онлайн.

Архив всех журналов, начиная с первого номера.



ЧЕЛОВЕК У РУЛЯ

Что бы вы сделали на месте власть имущего?

СПРАВЕДЛИВЫЕ ПРЕТЕНЗИИ к власти и хроническое недовольство начальством (начальник – всегда плох, потому что имеет над тобой власть) – две вещи, которые порой трудно отличить друг от друга. Так или иначе, ненависть к власти присутствует в каждом из нас, и это один из законов природы. Как не вспомнить фразу: «Если тебе плюют в спину, значит ты идешь впереди». В известной степени, она относится к любому властителю.

Каждый хочет занять место альфа-самца, и если жизнь

Если бы у вас в руках были сосредоточены финансовые потоки целой страны, кем бы вы себя окружили – близкими людьми или наемными профессионалами?

не дает такого шанса – мы уже недовольны. Что ж, это логично. Но давайте признаем, что это недовольство порой не имеет никакого отношения к тому человеку наверху, которого мы так не любим уже потому, что он – выше.

Одна из главных наших обид на власть – манера власть имущих окружать себя родственниками, друзьями, однакашниками. Одним словом, кумовство. Властители, говорят, окружили себя своими товарищами и родственниками. Мол раз-

дали крупнейшие корпорации своим родственникам. И не дают прохода новым людям. Пожалуй, это в значительной степени так.

Но спросите себя: если бы в ваших руках были сосредоточены такие огромные финансовые потоки и решения, от которых зависит благополучие миллионов людей и собственная безопасность, как поступили бы Вы? В реальной жизни, если у вас даже маленькая фирма – нанимаете ли вы генерального директора и бухгалтера, которого нашли на сайте вакансий в интернете? Или привлекли бы тех, кого уже знаете, кому можете доверять или хотя бы тех, кого вам рекомендовали близкие друзья? Имея даже минимальный груз ответственности, невозможно думать еще и о том, что не доверяешь людям и их надо контролировать.

А как же профессионализм, спросите вы? В Европе, скажет читатель, – никакого кумовства. Царит закон.

Вот пример. Президента Германии просят в отставку из-за поступка, который не посчитал бы у нас за грех даже средненький чиновничек. Немецкий президент воспользовался служебным положением, чтобы получить льготный ипотечный кредит со сниженной процентной ставкой на сумму в 500 тысяч евро. Это совсем

даже не взятка, обращаю ваше внимание, а кредит, который он исправно бы вернул.

Но льготная половина процента ставки по кредиту –2,5% вместо 3%, полученная незаконным путем, стоила высшему чиновнику карьеры. Плюс, ему еще припомнили и то, что однажды он воспользовался служебной бонусной картой Miles&More, на которую начисляются бонусы за полеты по государственным делам,

Если каждая следующая власть съедает предыдущую, как можно довериться незнакомцу?

чтобы оплатить перелет во время отпуска. Поистине, безгрешен – по нашим меркам. Возможно, и нам хотелось бы жить в таком государстве, где чиновников высшего ранга наказывают за детские по нашим меркам шалости, но мы живем совсем в другом обществе.

Европа пришла к такой политической системе, в которой личность государственного деятеля ничего не значит. Роль личности госуправленца в Евросоюзе минимальна. Работают механизмы, и чиновники в ней – винтики, анонимы, роботы. Посмотрите на европейских лидеров – харизматичных людей, за исключением отправленного в отставку Берлускони, не найдете. Европейцы действительно выбирают программы, а не людей, потому что собственно политик – проводник программы, не более того. Вот и не нужна личная харизма там, где работает система. Нужен только профессионализм. Но в России никакой системы нет, все предвыборные программы – голословные обещания и лозунги, поэтому личность, характер и харизма государственного деятеля – на первом месте.

Если каждая следующая «власть» съедает предыдущую, как можно довериться незнакомцу?

Есть еще одно научное объяснение процветающему в России «блату» и «кумовству». Народы делятся на два типа – те, где доверительные связи развиваются по линии общих, в первую очередь денежных, интересов между чужими по крови людьми и те, где круг доверия ограничивается родствен-



никами по крови и окружением кровной родни. Экономическое устройство любой страны может рассказать много интересного о ее культуре. В обществах с традиционно крепкой семьей и относительно низким уровнем доверия между людьми, не связанными кровными узами, преобладающим типом бизнеса является семейное предприятие. Наоборот, общества, в жизни которых активную роль играют частные некоммерческие организации – такие, как школы, больницы, церкви, благотворительные союзы, – чаще всего имеют столь же активный негосударственный сектор экономики с предприятиями, построенными на внесемейном принципе. К этому типу относятся США, Германия, Англия – там сложились

Как говорил Цицерон, каждый народ заслуживает своего правительства. А если что-то менять – начинать надо с самого себя.

гигантские корпорации с миллионами акционеров, связанных общим интересом. В этих странах общие интересы – финансовые и политические – связывают сильнее родственных уз.

Ко второму, семейному, типу относятся Россия, Китай, Италия, Япония. Здесь нет интересов общественных, есть только интересы личные и семейные. Поэтому процветают «кланы» – семейные или в крайнем случае включающие узкий круг близких друзей, ставших уже практически членами семьи. Влияние семейных ценностей на экономическую жизнь весьма сложно и противоречиво: в одних обществах семья может быть слишком сильна, чтобы позволить перейти к современным формам организации бизнеса, в других же – слишком слаба, чтобы справиться даже со своей основной задачей, социализацией. Оценивать что лучше вряд ли стоит, это просто два образа жизни.

Теперь спросите себя: а как бы вы повели себя, если бы встали во главе страны или хотя бы заняли пост главы департамента в министерстве? Зашли бы на сайт по поиску персонала или пошли бы на конкурс молодых талантов в поисках ответственного помощника? Сомнительно, потому что вы не доверяете незнакомым согражданам. Так почему же власти должны вести себя иначе? Как говорил Цицерон, каждый народ заслуживает своего правительства. А если что-то менять, то надо начинать с себя. Иначе новому обществу не родится.
Текст: Андрей Ильин

О ВЕЧНОМ

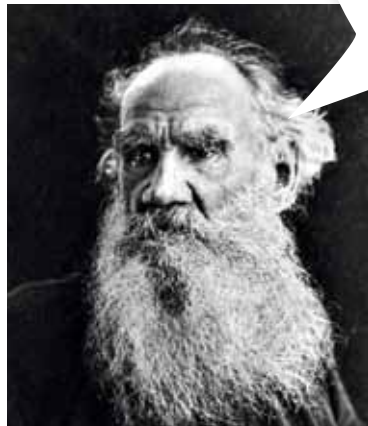
Жизнь и смерть — в высказываниях умных людей.



Фрэнсис Бэкон

Люди боятся смерти по той же причине, по которой дети боятся темноты, потому что они не знают, в чем тут дело.

Много людей живет, не живя, но только собираясь жить.



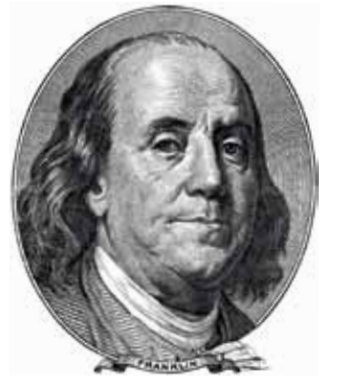
Лев Толстой

В частной и общей жизни один закон: хочешь улучшить жизнь, будь готов отдать ее.



Леонардо Да Винчи

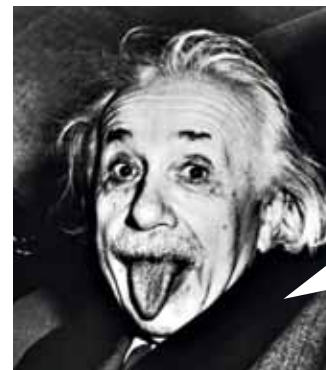
Все мысли о смерти нужны для жизни...



Бенджамин Франклин

Если любишь жизнь, не трать время зря, потому что жизнь состоит из времени.

Если хочешь продлить свою жизнь, укороти свои трапезы.



Альберт Эйнштейн

Я научился смотреть на смерть как на старый долг, который рано или поздно надо заплатить.

Давайте жить так, чтобы даже гробовщик оплакивал нашу кончину.



Марк Твэн

Морщины — это просто указание на то место, где часто бывает улыбка.



Жан-Батист Мольер

Смерть одного
есть начало
жизни другого.

Мало найти свое место
в жизни, надо найти его
первым!

О деньгах
и о жизни думают
лишь тогда,
когда они уже
заканчиваются...



Теодор Драйзер

Жизнь иногда
выкидывает такое,
что надо остановиться
и подобрать.

Умереть – значит
перестать умирать.



Сэмюэль Батлер

Разбойники
требуют кошелёк
или жизнь,
женщины –
и то, и другое.



Иммануил Кант

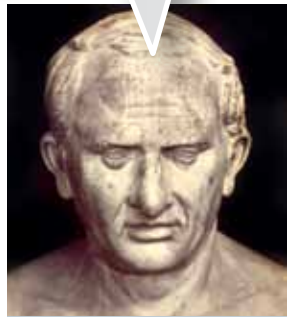
Смерти меньше
всего боятся те
люди, чья жизнь
имеет наибольшую
ценность.



Петрарка

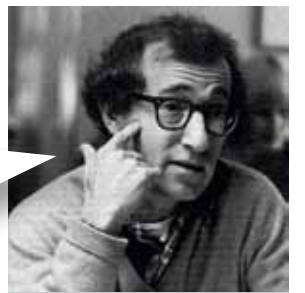
Когда игра заканчивается,
король и пешка падают
в одну и ту же коробку.

Жалок старик, который
не сумел в течение столь
долгой жизни научиться
презирать смерть!



Цицеронер

Я не боюсь умереть.
Я просто не хочу
при этом
присутствовать.



Вуди Аллен

КАК ПРОЖИТЬ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Андрей Кончаловский: о чем надо помнить каждый день.



ПОЧТИ НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК не думает о смерти, пока она не подойдет к нему вплотную», – писал Эрих Мария Ремарк.

Не хочу думать о смерти, не хочу, не хочу, не хочу! «Смерть» – само это слово

вызывает чувство холода, чего-то чуждого, чего-то тоскливо-пасмурного и молчаливо-враждебного. Не хочу, а надо, приходится. Особенно, когда представляешь себя на войне или в другой чрезвычайной обстановке,

или на приеме у врача-рентгенолога, либо когда понимаешь, что начинаешь стареть. Выходит, самое главное в жизни то, что ТЫ НЕ УМЕР. Но что может дать

* Memento Mori – Помни о смерти, латынь

нам мысль, что мы «когда-нибудь все там будем»? Думаю, это сильный стимул осмыслить нашу каждодневную жизнь и отношения с людьми, которые тебя окружают. Это стимул спросить себя – «как я живу сейчас?». Конечно, если говорить об инстинкте самосохранения, то и животное испытывает страх надвигающейся смерти. Но я о другом: об интеллектуальном отношении к прискорбному факту, что удел всех людей на земле – смерть. Любому человеку известно о его смертности – это и отличает человека от животного. И эта способность является для человека как наказанием, так и уникальным шансом ощущать движение времени, на которое не способно ни одно другое земное существо.

Кто-то из великих сказал: жить для человека – значит чувствовать и мыслить, страдать и испытывать блаженство. Поэтому человек размышляет о смерти не только как homo sapiens, но и как продукт своей культуры. Если мы здоровы и молоды, то мысли о смерти абстрактны и неважны для нас, ибо мы по наивности ощущаем себя почти бессмертными. В этом случае мы действительно не задумываемся о том, сколько ресурсов – физических и душевных сил – у нас в запасе.

Становление человеческого сознания начиналось с этого основного вопроса сути бытия. Человек стал задумываться о смерти с того

момента, когда стал осознавать себя как личность. Можно сказать, что мысль о смерти породила желание обрести Бога. Он избавляет нас от мучительной необходимости объяснить «исчезновение», уход из жизни. С этой точки зрения, взаимоотношения разных религий со смер-

Мысль о смерти помогает понять истинную ценность твоих интересов, забот и усилий.

тью во многом обуславливают взаимоотношения человека с жизнью.

Индус, верящий в реинкарнацию, убежден, если он будет правильно жить сейчас, то в следующей жизни он точно будет жить как миллионер Радж Капур, поэтому у индуиста нет напряженного страха перед уходом из жизни. Когда индийцы сжигают на берегу Ганга своего умершего родственника, семья не скрывает своего горя, но, зная, что это расставание временное, эти люди поют

и хлопают себя по бедрам, словно это праздник. Готовность умереть за Веру определяет во многом отношения к смерти среди мусульман. По глубокому убеждению мексиканцев, смерть – это неотъемлемая часть жизни, и, как говорят в Мексике, «ничего не нужно воспринимать всерьез, даже смерть». Каждый год, в ноябре в Мексике отмечают свой необычный праздник – День Смерти.

Смерть пассивно принимают даосисты и буддистские монахи, китайцы и японцы. В «Кодексе самурая» есть такие строки: «Памятуя о смерти каждую минуту, каждый час и каждый день, вы избегните мириад искушений, охраните себя от неисчислимого множества бедствий, сохраните крепость и здоровье, проживете долгую и счастливую жизнь. Если вы будете помнить о смерти всю жизнь, отпущенную вам, ваш характер улучшится, а добродетели преумножатся». Ритуал смерти самурая – это не прощание. Это торжественный вызов.

А как в России? Лучшие умы, как правило, отвечали на этот вопрос религиозно, за исключением одного человека – Антона Чехова. Он сказал: «я не знаю». Думает ли современный русский человек о смерти? Я боюсь, что русский человек о смерти не задумывается до тех пор, пока она не «посмотрит» ему в глаза. А до того времени – беспечность и наплеватель-

ское отношение как к своему здоровью, так и к своей душе. Зададимся вопросом: как бы мы хотели воспринять смерть – как избавление, как облегчение или как нежелательное явление в нашей личной жизни? Ответ как бы напрашивается сам собой – конечно, как облегчение. Но если смерть – это облегчение и избавление – значит, жизнь невыносима. И зачем такая жизнь тогда нужна? А если смерть нежелательна и вызывает протест – значит, жизнь ваша не лишена смысла, еще полна желаний и вам дорога.

Ибо что такое наша жизнь? Это, прежде всего нагромождение бесконечных желаний – страстей, влечений чувственных и умственных. Это желание творчества, любви, секса, детей – чего угодно. Именно желания движут человеком. Отсутствие желаний и есть старость. Как только человек начинает терять желания, его «касается холод смерти». Жизнь без желаний – это тусклое существование. Сегодня можно увидеть людей, особенно богатых, у которых есть все кроме желаний – эти люди «безжизненны», хотя они практически здоровы... Когда я думаю о смерти, приходит мысль о том, что простишься не только с друзьями, но и с врагами. А были ли они по-настоящему твоими врагами? Начинает казаться, что нет, не были. Прощаешься с тем, что тебе никогда не нравилось, и даже

вещи, к которым ты был равнодушен, вдруг становятся милыми и бесценными. Прощаешься с футболом, к которому всегда был безразличен и даже с газировкой, которую всю жизнь терпеть не мог. Прощаешься с завистью и с ненавистью, которые, как, оказывается, тоже были лишены смысла. Но «после тебя» будут жить, пить газировку и смотреть чемпионаты мира по футболу. Может,

И ненависть, и гнев уступают место тоске и начинаешь испытывать любовь ко всему из чего состояла твоя жизнь.

тебя и не вспомнят, а если даже и вспомнят – ты об этом не узнаешь. В такие моменты тебя охватывает любовь ко ВСЕМ! Как у Марины Цветаевой: «... Послушайте! – Еще меня любите за то, что я умру». И ненависть, и гнев уступают место тоске и начинаешь испытывать любовь ко всему

из чего состояла твоя жизнь. Без сомнения, осознание смертности – свойство здравого человека. Думая о смерти, человек не получает бессмертия, но в силах изменить свою жизнь – многое из того, чему некогда придавалось большое значение, утрачивает какую-либо ценность. Мысль о смерти помогает понять истинную ценность твоих интересов, забот и усилий. Если бы кому-то из вас открылось, что завтра вы умрете, чтобы вы стали делать, когда первый шок пройдет? Вы отдали бы все свое имущество бедным людям? Вы попросили бы прощения у своих врагов и поддержали бы всех ваших родных и близких? Вы бы постарались успеть сделать еще хоть одно доброе дело, чтобы о вас не забывали? Или вы просто бы сели на берегу у воды – один или с любимыми, и смотрели бы на закат или на рассвет, на дождь и туман – в последний раз...

Вот почему «memento mori» – помни о смерти – это поможет вам не забывать о бесконечной ценности каждой секунды вашей жизни. Каждый день может быть интересным, захватывающим, таким, чтобы его стоило ждать и не пропустить. У китайских императоров в спальне была надпись: «Сегодня первый день остатка твоей жизни». Это замечательная философия, которая помогает держать себя в форме, физической и духовной, – каждый день..

ОДНА МИНУТА МУДРОСТИ



Книги о духовности Энтони ди Мелло стали широко известны во многом благодаря тому, что его работы просты и доступны. В своих книгах он синтезировал притчи восточных народов, учения христианства, буддизма, индуизма, а также анекдоты, рассказы о Ходже Насреддине.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

– Некоторые говорят, что жизни после смерти нет, сказал ученик.

– Неужели? – уклончиво спросил Мастер.

– Разве это не ужасно – умереть и никогда больше не видеть, не слышать, не любить, не двигаться... – Ты находишь это ужасным? Но именно так большинство людей и живет – еще до смерти.

УХОД

Как помочь миру?

– Пойми его, – сказал Мастер.

– А как понять мир?

– Отвернись от него.

– Как же тогда служить людям?

– Пойми себя.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Ученику, который постоянно всех критиковал, Мастер сказал:

– Если ищешь совершенства, стремись изменить себя, а не других.

Проще самому надеть сандалии, чем покрывать ковром всю землю.

СМЕРТНОСТЬ

Ученику, жаждущему мудрости, Мастер сказал:

– Закрой глаза и представь, что вместе со всеми, кто существует, ты падаешь в пропасть. За кого бы ты ни цеплялся, помни: он тоже падает...

СВЯЩЕННИК И ПОНОМАРЬ

Мастера забавляло то, что некоторые специально занижают чувство собственного достоинства, выдавая это за смирение. Он рассказал ученикам такую притчу:

Два человека, священник и пономарь, пришли в церковь помолиться.

Отдавшись чувствам, священник стал бить себя в грудь и выкрикивать:

– Я – самый грешный из людей, Господи! Я не заслуживаю твоей милости! Я – пустое место, ничтожество – сжался надо мной!

Недалеко от священника стоял пономарь.

В молитвенном экстазе он также стал бить себя в грудь и кричать:

– Сжался, Господи! Я – грешник, я – ничтожество!

Священник повернулся и с надменным видом сказал:

– Ха! Посмотрите на него! Он тоже притязает на ничтожество.

УВИДЕТЬ БОГА

Мастера утомляли беседы с людьми, готовыми до конца своих дней отстаивать существование Бога или спорить о Его происхождении, игнорируя при этом важнейшую задачу развития самосознания, способного освободить человека и открыть его для любви.

Группе посетителей, просивших Мастера рассказать им о Боге, Мастер сказал:

– К сожалению, вы больше стремитесь говорить о Боге, чем видеть Его. И вы видите Его таким, каким Его рисует ваше воображение, а не таким, каков Он есть в действительности. Но Бог виден для всех, он не прячется. Зачем же пустословить? Откройте глаза и смотрите.

Позже он добавил:

– Видеть Бога – самая простая вещь в мире. Нужно всего лишь освободиться от своих представлений о Нем.

В НАС БОЛЬШЕ ОБЩЕГО, НЕЖЕЛИ РАЗНОГО

Судьба
Гипатии Александрийской
и наши дни.

ТРИУМФОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НЕВЕЖЕСТВА и мракобесия стал разгром Александрийской библиотеки в 391 и резня в ее филиале в храме Сераписа. Этот момент, а также переломное время гибели античной философии, запечатлел в своем фильме «Агора» испанский режиссер Алехандро Аменобар.

«Агора» – это площадь в античном мире, где люди собирались для принятия важнейших решений в жизни города. В картине Аменобара Агора стала олицетворением общества. Действие фильма разворачивается в городе Александрия в конце IV – начале V века нашей эры. Фильм рассказывает о Гипатии Александрийской – первой в истории женщине-ученом, которая была философом, математиком и астрономом. Она была умна и красива, к ее словам прислушивались правители. Ее учениками были многие видные деятели, в частности префект города Орест. В то время в городе начались религиозные столкновения, в результате которых была разграблена и уничтожена одна из богатейших библиотек мира, заклеяменная «оплотом язычества». Бывший раб в доме Гипатии, тайно влюбленный в нее, тоже присоединился к погромщикам, прикрывавшимся учением Иисуса Христа, чтобы добиться власти в прекраснейшем городе античности.

Епископ Кирилл Александрийский потребовал, чтобы Орест и другие отреклись от Гипатии, а ей самой запретили преподавать и заниматься науками. Она не могла смириться с этим и принять христианство, поэтому была объявлена ведьмой, проституткой и убита. В марте 415 года, в великопостный день, толпа религиозных фанатиков вытащила ее

из экипажа, заволокла в церковь и забила камнями заживо. Позднее французский писатель и поэт Леконт де Лиль называл Гипатию символом погибавшей эллинской культуры, последним воплощением «духа Платона и тела Афродиты». Сама христианская церковь и столетия спустя чувствует неловкость за кровавую расправу над Гипатией.

Не важно как ты называешься и к какой партии принадлежишь – важно только то, как ты поступаешь по отношению к другим.

«Нельзя не признаться, – замечает архиепископ Филарет (Гумилевский), автор книги «История Русской Церкви» (1826 год), – что ревность Кирилла была на сей раз не совсем по духу евангельскому». «К тому же времени относится народное возмущение, во время которого была убита Ипатия, женщина-

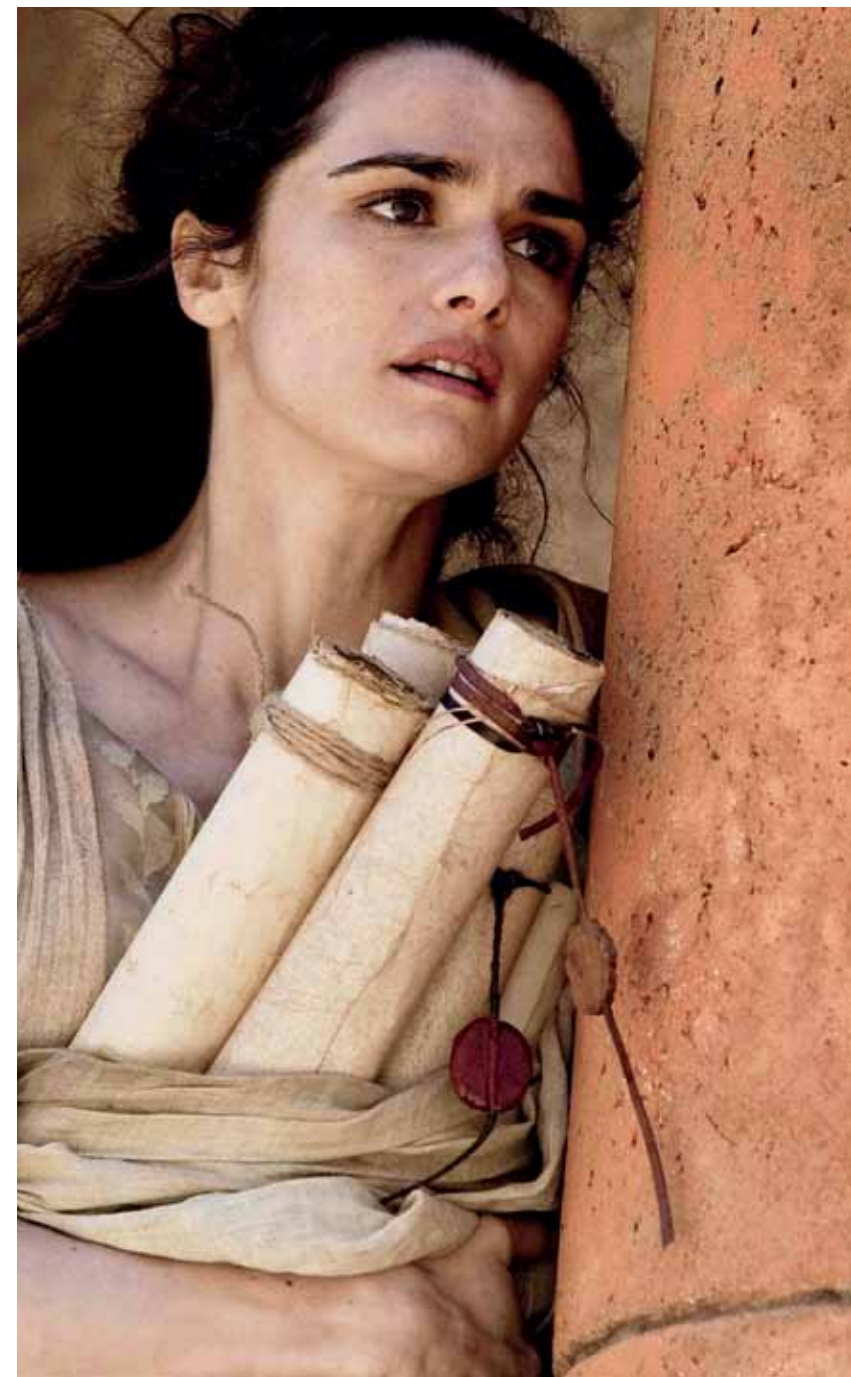
философ, – пишет протоиерей Павел Флоренский, – Вину за это убийство многие тогда же возлагали на архиепископа, – вряд ли с основанием. Во всяком случае, епископская деятельность святого Кирилла проходила в тяжелой и смутной обстановке».

По версии режиссера «Агоры», разгром библиотеки был учинен христианскими радикалами – парабаланами, которые с нетерпением относились к другим культам и всему наследию античности. Современные ученые не уверены, что все случилось именно так, как показано в фильме. Но интересна здесь сама идея человеческого варварства. Варварство надвигалось на Империю со всех сторон. Германцы с окрашенными рыжей краской волосами, жаждущие плодородных земель для поселений, или стремительные кочевники, выходцы из Азии, то и дело переходили ее рубежи. За пять лет до растерзания Гипатии, в августе 410 года, вестготы захватили и разграбили «Вечный город» Рим. Но гораздо страшнее, что внутри империи все выше поднимало голову другое варварство – религиозная вражда, расколовшая цивилизацию на христиан и язычников. В пепле этой вражды, а вовсе не от ударов воинственных варваров, и погибла в итоге Римская Империя. Александрийскую библиотеку и сотни других музеев – храмов науки – уничтожали не чужеземцы-варвары,

одетые в шкуры, а сами же египтяне, греки, римляне, сирийцы. В IV веке язычники оказались в том же положении, в каком за столет до того были христиане, которых преследовали, убивали и распинали. Все это так похоже на 1917 год в России, когда великая русская цивилизация фактически прекратила существование, а вчерашние жертвы быстро встали на место тиранов прошлого.

Но история помнит истинных героев. Гипатия Александрийская, обвиненная в колдовстве и убитая, предстает, по словам российского философа Сергея Аверинцева, мученицей науки или, если угодно, мученицей языческой религии. История растерзанной Гипатии стала основой жития христианской святой.

Ее образцовая жизнь и мученическая смерть послужили прообразом для жития христианской мученицы Екатерины Александрийской, составленного пятьсот лет спустя. Житие св. Екатерины Александрийской почти в точности повторяет жизнь Гипатии. Обе женщины занимаются философией, математикой, астрономией, отличаются редкой красотой, чистотой, красноречием, и обе погибают мучительной смертью в руках разъяренной толпы. Таким образом, жертва христианского фанатизма и изуверства превратилась в христианскую святую. В закате греко-римской культуры режиссера «Агоры»



привлекает не трагедия конца великой цивилизации, а параллели с сегодняшним днем. Религиозные фанатики выглядят и действуют как террористы, на этом фоне власти мямлят и сдаются обстоятельствам. Все это наталкивает нас на мысли о том, что важно не то,

как ты называешься, а то – что ты делаешь и как ты поступаешь. Важно помнить не о том, что нас разделяет, а что объединяет. Помнить о человеческой сущности: важно не кто мы и кем мы являемся в обществе, а как мы относимся друг к другу.



ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ

Мир любви

Любовные традиции и сексуальная философия народов мира.

Небо и земля.

Любовь плотская и любовь духовная – надо ли отделять их друг от друга?

Философия в гареме

Почему и зачем существовали гаремы? Были ли они порочной традицией или результатом глубокой жизненной философии.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Владимир Ляпоров

РЕДАКТОРЫ:
Анна Бокова,
Юлия Качанова

ДИЗАЙН :
Роберт Шмайгер

ФОТОГРАФЫ, ИЛЛЮСТРАТОРЫ
Travis Dove,
Герман Виноградов.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ДСС Медиа Групп»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Тимур Сидоров

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО
Продюсерский центр
Андрея Кончаловского,
Art Might
High Performance Photo Gallery
for Fine Arts,
Академия Дарио Саласа в Москве,
Imperial Art & Photo Archive,

ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»
Оригинальное издание.
Издается «ДСС Медиа Групп».
№9 ФЕВРАЛЬ-МАРТ 2012
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
в Федеральной службе РФ
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ТУ 50-783 от 09.09.2010.

КОНТАКТЫ
115093, Москва, ул. Большая Серпуховская, д. 44, оф. 19.
Телефон редакции (вопросы содержания номера,
авторского сотрудничества): +7(495) 765-20-39
Телефон дирекции (коммерческое сотрудничество,
размещение рекламы): 8-495-799-20-93
Email: nachalomag@gmail.com

Отпечатано в ООО «Типография КЕМ»
129626 Москва, Графский пер., д. 9, стр. 2
Подписано в печать 17.02.2012.
Объединенный тираж 17000 экз.

Здесь Вы всегда сможете купить журнал «Начало»:

Киоски

Чонгарский б-р 10

Нагатинская, выход метр

Чертановская ул. 16,

Братиславская ул. 14-16

Б. Серпуховская 31

Профсоюзная 84

Бирюзова Маршала 19

Химкинский бульвар 16/1

Карбышева Генерала бульвар 13

Цветной бульвар 15

Новослободская 56

Беговая 11

Красноармейская 24

Абрамцевская 1

Бутырская 97

Юлиуса Фучика 15

Малая Филевская 11

Воздвиженка 3

Толбухина 45

Покрышкина 5

Ломоносовский проспект 23

Ленинский проспект 41

Магазины «Азбука Вкуса»

ТЦ «Ереван Плаза», Большая Тульская 13

ТЦ «Дрим Хаус», Рублево-Успенское шоссе 85/1

Калужская площадь 1

Комсомольский проспект 4

Ленинградский проспект 52

Мичуринский проспект 22

Нахимовский проспект 61

Проспект Мира 58

Проспект Мира 97

Старая-Басманная 28/2

Пятницкое шоссе 14

Островитянова 2

ТЦ «Лотте Плаза» Новинский бульвар 8

Симферопольский бульвар 22

ТЦ «Юнимолл» Новорижское шоссе, 6-й км.»

Ленинский проспект 34/1

ГУМ

Красная площадь 3

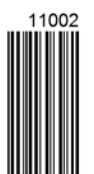
ТЦ «Весна» Новый Арбат 19

Если журнала нет в продаже, пожалуйста, сообщите нам по телефону

8 (926) 3636801

ISSN 2219-1968

11002



9 772219 196008